

Да ўвагі!

Хто хоча набыць газету
ў офісе рэдакцыі — чакаем!

Прачытай сам і перадай другому.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб КОЛАС

Народная Воля

ПАЧУЙЦЕ НАС...

Сядзець забараняецца?

30 верасня беларускія студэнты зладзілі сядзячую забастоўку.

Паводле інфармацыі тэлеграм-канала *studenty2020*, у Мінску ў акцыі бралі ўдзел навучэнцы дзясятка ўніверсітэтаў – БДУ, БНТУ, Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка, Беларускага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта, Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта, Беларускага дзяржаўнага эканамічнага і Мінскага дзяржаўнага лінгвістычнага ўніверсітэтаў, Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, Універсітэта фізічнай

культуры і Аграрнага тэхнічнага ўніверсітэта...

Маладыя людзі проста сядзелі на прыступках у сваіх навучальных установах альбо на вуліцы, але гэта не ўсім спадабалася. У некаторых ВНУ адміністрацыя пагражала студэнтам рэпрэсіямі і затрыманнямі, хача трэба сказаць, што акцыі былі нешматлюдныя.

Як жартуюць дасціпнікі ў сацыяльных сетках: «У Беларусі базавалася альбо стаяць на каленях, альбо сядзець толькі па рашэнні суда».

Віктар ШПАК.

ВІНШУЕМ!

Яшчэ адна ўзнагарода Алеся Бяляцкага

Вядомы беларускі праваабаронца стаў лаўрэатам прэстыжнай міжнароднай прэміі «За годны лад жыцця».

Шведскі фонд *Right Livelihood Award Foundation* назваў лаўрэатаў штогадовай прэміі, і сярод чатырох асоб – кіраўнік пазбаўленага рэгістрацыі праваабарончага цэнтра «Вясна» **Алеся Бяляцкі**.

Алеся Бяляцкі і сябры «Вясны» неаднаразова падвяргаліся пераследу з боку ўлад за ахвярную праваабарончую дзейнасць. У 2011 годзе Бяляцкі быў асуджаны на 4,5 года пазбаўлення волі. Пад ціскам беларускага грамадства і міжнароднай супольнасці

ўлады былі вымушаны вызваліць Алеся датэрмінова летам 2014 года.

«Прэмія, якой мяне ўганаравалі ў гэты драматычны для гісторыі Беларусі момант, з'яўляецца важнай падтрымкай для ўсяго беларускага грамадства, якое сёння хоча дэмакратычных змен, якое дабіваецца, каб правы чалавека ў Беларусі шанаваліся і выконваліся», – адзначыў, каментуючы ўручэнне міжнароднай прэміі, беларускі праваабаронца.

ПОЗИЦИЯ

«Верю в лучшее будущее для белорусского народа»

Посол в Аргентине подал в отставку

Посол Беларуси в Аргентине и по совместительству в Республике Чили, Парагвае, Перу **Владимир Астапенко** подал в отставку в день инаугурации Александра Лукашенко. Об этом посол рассказал TUT.BY.

– Действительно, 23 сентября я подал заявление об освобождении от занимаемой должности по соглашению сторон в соответствии с п.1 части второй статьи 35 Трудового кодекса Республики Беларусь. Сейчас жду принятия соответствующего указа, до этого момента формально остаюсь на службе. Верю в лучшее будущее для белорусского народа! – сказал Владимир Астапенко.

На вопрос, что стало причиной написания заявления, посол Астапенко попросил обратить внимание на дату его подачи. 23 сентября, напоминим, прошла «тайная» инаугурация Александра Лукашенко, дату которой заранее официально никто не озвучивал.

Владимир Астапенко – карьерный дипломат, начинал свою работу третьим секретарем МИД Белорусской ССР. Занимал

Елена Толкачева/TUT.BY.

ПРАТЭСТ

ЗАЯВА Рады ГА «Саюз беларускіх пісьменнікаў»

28 верасня стала вядома, што сябра Прэзідыума Каардынацыйнай рады, лаўрэат Нобелеўскай прэміі пісьменніца Святлана Алексіевіч з'ехала з Беларусі на заплаванае раней лячэнне і працу над новай кнігай у Нямеччыну. Беларускія дзяржаўныя СМІ і найперш тэлебачанне скарысталі гэты момант, каб у чарговы раз ачарніць добрае імя сусветна вядомай пісьменніцы і паіранізаваць з яе вымушанага ад'езду. У прыватнасці, было выказана меркаванне, цытуем, што «ў альтэрнатыўшчыкаў цяпер можа з'явіцца яшчэ адзін саюз пісьменнікаў за мяжой».

Лічым неабходным паведаміць тым, хто забыўся ці робіць выгляд, што не ведае: такой патрэбы няма. Святлана Алексіевіч з'яўляецца дзейным сябрам Рады нашага Саюза беларускіх пісьменнікаў, які вось ужо на пра-

цягу 26 гадоў, з першых дзён прыходу Аляксандра Лукашэнкі да ўлады, паслядоўна адстойвае правы беларускага народа на сваю дзяржаву, мову, культуру і літаратуру, за што паціраў жорсткі пераслед. Наш Саюз гвалтоўна пазбавіў ўласнага памяшкання – Дома літаратара ў цэнтры Мінска – і асноўных літаратурных выданняў. З гэтай прычыны на працягу многіх гадоў Саюз беларускіх пісьменнікаў працуе ў роднай краіне практычна ва ўмовах «унутранай эміграцыі».

Нагадаем, што наш Саюз быў заснаваны ў 1934 годзе класікамі беларускай літаратуры Янкам Купалам, Якубам Коласам ды інш. Нягледзячы на стварэнне ў 2006 г. лаяльнага да ўладаў Саюза пісьменнікаў Беларусі, у наш Саюз прыныпова ўваходзілі ўсе Народныя пісьменнікі Беларусі, а таксама самыя вядомыя і папулярныя беларускія літаратары, у тым ліку і, падкрэслім яшчэ раз, Святлана Алексіевіч.

Рада Саюза беларускіх пісьменнікаў пасля чарговых выбараў Прэзідэнта

адной з першых, ужо ранкам 10 жніўня, заявіла, што яна выступае за спыненне гвалту, вызваленне ўсіх палітзняволеных, адстаўку А. Лукашэнкі і правядзенне справядлівых і прызвестых выбараў Прэзідэнта з новым складам Цэнтральнай выбарчай камісіі і ўдзелам міжнародных назіральнікаў. Падзеі, што адбыліся пасля, масавыя мітынгі і дэманстрацыі пратэсту, якія праходзілі і праходзяць па ўсёй Беларусі вось ужо больш як 50 дзён і на якія толькі ў Мінску збіраецца ад 100 да 300 тысячай

жыхароў, а таксама жорсткія расправы ўладаў над дэманстрантамі, арышты і суды над імі, перакрыццё інтэрнэту ды інфармацыйных сайтаў, нематываваныя арышты больш за 15 тысячай грамадзянаў Беларусі, толькі пацвердзілі справядлівасць гэтых патрабаванняў.

Рада Саюза беларускіх пісьменнікаў выказвае сваю падтрымку Каардынацыйнай радзе і асабіста Святлане Алексіевіч і прызнае Каардынацыйную раду паўнамоцным прадстаўніком беларускага народа, які

можа весці перамовы аб будучыні нашай краіны.

Рада Саюза беларускіх пісьменнікаў звяртаецца да кіраўнікоў дзяржаў-суседак Беларусі – Латвіі, Літвы, Польшчы, Расіі, Украіны – небыццёстароннімі назіральнікамі за тым, што адбываецца ў нашай краіне, а зрабіць захады дзеля прымуся беларускіх уладаў да дыялогу з беларускім народам і ягоным прадстаўніком – Прэзідыумам Каардынацыйнай рады. Толькі дэмакратычная суверэнная Рэспубліка Беларусь можа быць паўнаважным чальцом міжнароднай супольнасці.

Рада Саюза беларускіх пісьменнікаў яшчэ раз пацвярджае свае ранейшыя патрабаванні правядзення новых выбараў Прэзідэнта краіны, вызвалення ўсіх палітзняволеных і спынення гвалту і сільных структураў над сваім народам.

1 кастрычніка 2020 года.

БЕЗ РЭТУШЫ

Валерый
КАРБАЛЕВІЧ

Што стаіць за выкрыццём Нарышкіным антыбеларускай змовы?

Кіраўнік Службы знешняй разведкі Расіі Сяргей Нарышкін выкрыў змову спецслужбаў ЗША супраць Беларусі. Паводле яго, «Злучаныя Штаты Амерыкі накіравалі каля 20 мільёнаў долараў на арганізацыю антыўрадавых акцый у Беларусі».

Неяк танна ацэньваецца Беларусь. Па БТ даўно ўжо кажуць пра мільярды долараў, кінутыя на беларускую «каляровую рэвалюцыю». А тут усяго толькі 20 мільёнаў.

Паводле Нарышкіна, радыкальныя нацыяналісты з Беларусі праходзяць падрыхтоўку ў Польшчы, Грузіі, ва Украіне і ў краінах Балты пры ўдзеле інструктараў з ЦРУ і Пентагона.

Што азначаюць такія заявы? Вельмі падобна, што гэта ідэалагічная, інфармацыйная падрыхтоўка да нейкіх жорсткіх захадаў супраць пратэстуючага народа. Ці не рыхтуюць у Маскве для Беларусі кітайскую плошчу Цян'яньмэнь у зору 1989 года?

Таксама, паводле Нарышкіна, у змове супраць Беларусі ўдзельнічае каталіцкая царква. Гэта цікавы паварот. Дасюль палітычныя рэпрэсіі насілі кропкавы характар, тычыліся асобных людзей ці эканамічных суб'ектаў. А цяпер рыхтуюцца адкрыць агонь па плошчах, калі знішчаюцца цэлыя пласты, слаі, эканамічныя галіны, цэлыя гарызантальныя сеткі? Гэта партыі (Лукашэнка загадаў перарэгістраваць партыі), IT-сектар. Вось каталіцкая царква.

Вельмі злавесна выглядае намалёваны Нарышкіным наступны сюжэт: «Сярод на-экстрэмісцкіх настроеных праціўнікаў улад Беларусі, якія хаваюцца за мяжой, выношваецца план рэзananс-най правакацыі: арышт, раненне або нават забойства аднаго з аўтарытэтных святароў». Калі гаворка ідзе пра арышт, то навошта беларускім уладам удзельнічаць у правакацыі, арганізаванай з-за мяжы? А пра забойства... Ведаецца, пасля гісторыі з Навальным усяго можна чакаць.

ВНИМАНИЕ!

Коронавирус в наступлении!

В Беларуси на 1 октября зарегистрированы 79.019 человек с положительным тестом на COVID-19. Прирост за сутки – 388 новых случаев.

За весь период распространения инфекции на территории страны умерли 839 пациентов (плюс шесть за последние сутки).

Кстати, 1 октября в Беларуси началась вакцинация от коронавирусной инфекции российской вакциной. Первые два пациента, которые решили стать добровольцами, прививались в 28-й поликлинике Минска.

Исполняющий обязанности министра здравоохранения Дмитрий Пиневич отметил, что уже более 4 тысяч белорусов выражают желание принять участие в вакцинации. Но только 100 человек получат возможность привиться от коронавируса препаратом, разработанным в Национальном исследовательском центре эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф.Гамалеи Минздрава России.

Сергей ЗАБЛОЦКИЙ.

СИТУАЦИЯ

Госдолг Беларуси увеличился на 13 миллиардов рублей

Государственный долг Беларуси увеличился по сравнению с началом 2020 года на 13 млрд рублей, или на 29,1%, и на 1 сентября составил 57,8 млрд рублей, сообщает Министерство финансов.

Внешний госдолг составил 17,7 млрд долларов, увеличившись с начала года на 0,6 млрд долларов, или на 3,6%.

В январе-августе 2020 года привлечены внешние государственные займы на сумму, эквивалентную 1 млрд 921,2 млн долларов: 1391,5 млн долларов – облигации, размещаемые на внешних финансовых рынках; 429,2 млн долларов – правительства и банков РФ; 56,2 млн долларов – Экспортно-импортного банка КНР; 38,1 млн долларов – МБРР; 6,2 млн долларов – ЕБРР и Северного инвестиционного банка.

На погашение внешнего госдолга в январе-августе направлено 1 млрд 165,6 млн долларов: 533,3 млн долларов – правительство и банки РФ; 387,1 млн долларов – банки КНР; 176,6 млн долларов – ЕФСР; 66,6 млн долларов – МБРР; 1,3 млн долларов – ЕБРР и СИБ; 0,7 млн долларов – Товарно-кредитная корпорация США.

По данным Минфина, внутренний государственный долг по состоянию на 1 сентября составил 10,6 млрд рублей, увеличившись с начала года на 1,8 млрд рублей, или на 20,6%.

В январе-августе 2020 года размещено внутренних валютных и рублевых государственных облигаций для юридических и физических лиц на сумму, эквивалентную 294,1 млн долларов и 200 млн рублей. Погашено валютных и рублевых государственных облигаций для юридических и физических лиц на сумму, эквивалентную 466,4 млн долларов и 161,2 млн рублей.

Напомним, российский президент Владимир Путин после встречи с Александром Лукашенко 14 сентября в Сочи сообщил, что «Россия предоставит Беларуси в этот сложный момент кредит государственной – 1,5 млрд долларов».

«Обещанный кредит будет выделяться частями», – сказал министр финансов России Антон Силуанов.

Согласно параметрам бюджета, в 2020 году Беларусь должна направить на обслуживание государственного долга 2,9 млрд рублей, на погашение основного долга – 6 млрд. Более 85% расходов связаны с выплатами в пользу РФ, КНР и ЕФСР.

В связи с пандемией белорусские власти решили увеличить лимит внутреннего госдолга на 1,25 млрд рублей в 2020 году. Кроме того, правительство инициировало переговорный процесс с внешними кредиторами о привлечении 3 млрд долларов.

В июне власти Беларуси разместили два выпуска еврооблигаций на 1,25 млрд долларов. Средства будут направлены на рефинансирование платежей по госдолгу в текущем году.

ОБРАЩЕНИЕ

Валерий ЦЕПКАЛО,

экс-претендент на должность президента Беларуси, экс-глава Парка высоких технологий

Призываю встать на сторону народа!

Вполне понятно, почему «правоохранительные органы» стоят на стороне власти, и вполне понятно, чем это закончится.

Опыт стран Латинской Америки показывает, что правоохранительные органы не понесут наказания только в двух случаях: если власть будет передана от отца к сыну, либо если власть приобретается путем военного переворота.

В нынешних условиях эти сценарии маловероятны для Беларуси.

Мы понимаем, что живем в век современных технологий, в век, когда ни одно преступление не будет забыто, не будет скрыто. Все преступления фиксируются.

Исторический опыт говорит о том, что все те, кто уже совершил преступления, все те, кто уже издевался над белорусами, осуществлял насилие, прежде всего над личностью человека, все они безусловно понесут уголовную и другую предусмотренную законодательством ответственность.

Но есть еще те, кто не запятнал себя фактами пыток, насилием, применением грубой силы и издевательствами в отношении мирных граждан. Есть еще те, кто помнит слова, которые он произносил в качестве присяги. Есть еще те, для кого слова «честь», «достоинство», «мужество», «отечество», «народ» не просто пустые звуки.

Я призываю их сегодня сделать правильный выбор и встать на сторону народа. Это неизбежный шаг,

который предопределен исторически просто потому, что Лукашенко сегодня уже политический труп.

При непризнании со стороны Европейского Союза Беларусь как самостоятельное государство существовать не может.

Я думаю, что уже очень скоро начнут меняться отношения к событиям в Беларуси со стороны российского руководства.

Для российского народа совершенно безразлично, как его будут воспринимать белорусы. Как и для белорусского народа совершенно безразлично, как воспринимают в России наши действия и все то, что мы делаем.

ПА-ЗА ГУЛЬНЁЙ

У знак салідарнасці...

На гэтым тыдні Беларускі гандбольны клуб «Віцязь-Леон» адмовіўся праводзіць матч чэмпіянату Беларусі 3-за арышту баскетбалісткі Алены Леўчанка.

Клуб зараней паведаміў Федэрацыі гандбола Беларусі, што не выйдзе на пляцоўку ў гульні супраць «Машэкі».

Як растлумачылі ў камандзе, арышт Леўчанка яны лічаць незаконным і пратэстуюць супраць ціску на грамадзян Беларусі.

Нагадаем, што 30 верасня Алена Леўчанка была арыштавана на 15 сутак за ўдзел у несанкцыянаваным масавым мерапрыемстве.

Спартсменка выступала за зборную з 2001 года, двойчы гуляла ў складзе нацыянальнай

каманды на Алімпійскіх гульнях. У свой час згуляла ў фінале жаночай НБА, а таксама прызнавалася лепшай цэнтравай чэмпіянату свету.

(Працяг тэмы чытайце на 8-й старонцы.)

ТРЫВОЖНАЯ СИТУАЦИЯ

Прадпрыемства працуе, але людзі абураны тым, што адбываецца ў краіне

Карэспандэнт «Народнай Волі» спрабаваў даведацца аб сітуацыі, якая складаецца на адным з буйнейшых хімічных прадпрыемстваў краіны – ААТ «Гродна Азот».

Яшчэ на мінулым тыдні розныя тэлеграм-каналы паведамілі аб тым, што на ААТ «Гродна-Азот» некаторыя работнікі (лічылі называюцца самай розныя, аж да 100 чалавек) нібыта заявілі аб сваіх планах на звальненне.

Прычынай такіх настрояў называлі салідарнасць з асуджаным на 5 сутак калегам, якога затрымалі падчас пратэстных акцый.

«Народная Воля» паразмаўляла з кіраўніком Незалежнага прафсаюза «Гродна Азот» Андрэем Ханевічам. Ён расказаў, што насамрэч работнікі адной са змен цэха «Аміяк-3» (гэта каля 15–20 чалавек) напісалі заявы аб звальненні, але пакуль не перадалі іх кіраўніцтву. Яны не хацелі прымаць змену, адмаўляліся ад выканання работы.

Да іх прызвалі прадстаўнікі адміністрацыі і вялі перамоўні.

Пакуль дамовіліся працаваць. «Я і сам іх прасіў не падаваць заявы на звальненне, бо адміністрацыя можа самых актыўных звольніць, а астатнім сказаць, што ў іх кантракты і, маўляў, ідзіце працаваць», – расказвае Ханевіч.

Праўда, больш за дзесяць чалавек з гэтага цэха, паводле яго слоў, потым напісалі заявы на ўступленне ў Незалежны прафсаюз. Наконт таго, што тых, хто напісаў заяву на звальненне, каля сотні, Ханевіч нічога пэўнага сказаць не можа, паколькі такой колькасці заяў не бачыў.

Ён, аднак, звяртае ўвагу: абстаноўка на прадпрыемстве напружаная, людзі вельмі абураны тым, што адбываецца ў краіне.

«Людзям трэба выплюхнуць увесь негатыв, які сабраўся, а няма куды, – разважае прафсаюзны лідар. – А нестабільнасць у краіне зацягваецца, і гэта ўсіх трывожыць».

Тым часам адміністрацыя прадпрыемства заявіла, што на заводзе дынаміка змянення колькасці прынятых і звольненых прыкладна такая ж, як і летась. Там таксама паведамілі, што масавых заяў на звальненне ад сваіх работнікаў не атрымлівалі. Не пацвердзілі ў адміністрацыі і факты таго, што нехта з работнікаў прадпрыемства выстаўляў нейкія патрабаванні пад пагрозай звальнення.

Аляксей МІХАЛЁЎ.

БЕЗ РЕТУШІ

«Я не понимала, как переживу ночь в таких условиях...»

Почему юрист из Борисова считает, что наше законодательство нужно полностью пересматривать.

ИЗ ВИДЕОРОЛИКА

Здравствуйте! Меня зовут Людмила Хотько. Мне 25 лет. Я работаю юристом.

15 сентября около семи часов вечера позвонили в домофон. Открыла дверь. Мне сказали, что я прохожу как свидетель по какому-то делу и меня хотят сопроводить на Строителей, 14 (в отделе милиции. – Ред.).

За мной приехали три милиционера, как за особо опасной. Ну, собственно, я сама села в машину, не сопротивлялась. Мы приехали на Строителей, 14. Мне очень долго не говорили, что вообще происходит, зачем я там сижу. Присидела около часа, только после этого мне распечатали протокол, где было написано, что я задержана за участие в массовом мероприятии 12 сентября. Сказали: вы же понимаете, что за вас задерживают? Нет, говорю, не понимаю, объясните. Мне так никто ничего и не объяснил. Сказали: проходите на обыск, снимайте шкурки, сегодня вы ночуете здесь. Выхода у меня не было. Я просила адвоката, но услышала: вы же понимаете, что это бессмысленно просить адвоката, никто вам его не предоставит. Так что просто подпишите протокол и идите ночевать в камеру.

Протокол я не подписывала, написала, что не согласна с предъявленными обвинениями. Ну, опять же, это не спасло. Ночь провела в ИВС. Благо, что у меня была хорошая сокамерница, нам было весело, хотя сначала было очень тяжело, потому что трудно понять: за что, почему, только что сидела дома, а уже в камере нахожусь.

Утром был суд. Два свидетеля сказали, что видели меня там (на акции. – Ред.), что я активно участвовала. Правда, один сказал, что я была с шариками, а второй сказал, что я была без шариков. Я пыталась судье указать на это: посмотрите, они путаются в показаниях, но судья это проигнорировал, к сожалению.

– Сколько нарушений вы насчитали?

– Два как минимум. Это то, что меня задержали из дома, при этом не сказав, с какими целями меня забирают. Второе было то, что мне не разрешили связаться с моими родственниками и сказать, где я. До последнего не разрешили; уже когда меня вели в сам ИВС, я просто настаивала на том, чтобы мне дали позвонить хотя бы мужу и сказать ему, что я остаюсь здесь на ночь и чтобы он позвонил на мою работу, сообщил, где я. Один из сотрудников милиции пошел навстречу и дал свой личный мобильный телефон, чтобы я набрала мужа. Хотя они обязаны были либо дать мне позвонить, либо сами сообщить моим родственникам. Ну и третье – это, конечно, то, что на суде к материалам моего дела не было приложено ничего: ни видеозаписи со стороны сви-

детелей, хотя они говорили, что она есть, где видно, что я призываю к чему-то людей, стою с шариками, кричу, ни с моей стороны не были учтены показания о том, что я была в тот момент с мужем – я встречала его с работы, и мы пили кофе. То есть в протоколе и сами свидетели все равно настаивали на том, что я была одна почему-то. Хорошо, конечно, что моего мужа не привлекли, но важна сама суть: очевидно, что я была в тот день с мужем, а они это не хотели даже рассматривать, как и не хотели привлекать никаких свидетелей. То есть мои права как задержанного совершенно не соблюдались.

– Ваша реакция на задержание?

– Первое что было – это шок. В принципе, я понимала, почему за мной приехали. Потому что у меня уже была профилатическая беседа с сотрудниками милиции, поэтому я понимала, что, скорее всего, меня уже забирают в ИВС. Ну, конечно, я до последнего верила, что это не так. Я же все-таки юрист, у меня есть какое-то понимание законности, и я до последнего верила, что это не так. Я же все-таки юрист, у меня есть какое-то понимание законности, и я до последнего верила, что это не так. Я же все-таки юрист, у меня есть какое-то понимание законности, и я до последнего верила, что это не так.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ацию. Просто я не могла в это поверить. Конечно, когда меня уже в саму камеру посадили, я там была сначала одна, то я, конечно, расплакалась, я не знала, что мне делать. Я понимала, что на работе будут проблемы, что об этом, естественно, сообщат и все узнают, ну и в целом я не понимала, как пережить ночь в таких условиях: там отвратительно пахло, было очень холодно, я не понимала, как я вообще до утра доживу в таких обстоятельствах, но хорошо, что Марина была со мной и мы хоть как-то друг друга поддерживали. Нормально дожили до утра. Все было нормально.

– Как отреагировали на работу?

– Меня предупредили о

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Театр во... дворе

Последнее событие, убедившее меня в особой роли театра сегодня, – труппа Гродненского областного драматического театра 26 сентября сыграла отмененный спектакль не на специально оборудованной сцене и со зрителями в зале, а в... одном из дворов.

Его смотрели 400 человек. Аншлаги. Столько могло бы посмотреть и в зале. Но посмотрели на улице.

Посмотрели «451 градус по Фаренгейту».

Для незнающих или забывших: это температура, при которой горит бумага. Температура, при которой сжигают книги.

Рэй Брэдбери, великий американский фантаст, написал свой роман как предупреждение. Книги можно сжечь. И их будут сжигать. Но нельзя сжечь человеческий разум, человеческие эмоции. Книги можно запретить. Но нельзя заставить людей забыть Библию и «Дон-Кихота», Шекспира и Пушкина, Марка Твена и Короткевича, Стендаля и Данте. Нельзя. Потому что без них нет жизни.

В романе Брэдбери говорится о власти, которая получила возможность определять, что хорошо, а что – нет, что правильно, а что заслуживает порицания. Людям там хватают на улицах лишь потому, что подозревают: у них могут быть книги. И сжигают их дома, потому что те, кто читает книги, должны быть наказаны.

Но в какой-то момент главный герой прозревает. И обращает пламя против тех, кто приказывает ему сжечь книги.

В репортаже со двора, где прошел отмененный на сцене спектакль, отмечалось: в этот момент зрители взволнованно начали шептаться. Потому что слышное понятное желание возникло в последние месяцы у многих.

«Задние ряды» – те, кого в зале называли бы «галеркой», – вслушивались и вглядывались в происходящее, когда за спинами их самих стояли серые автозаки. Не красные пожарные автомобили, описанные у Брэдбери. Но тоже – сменявшие свои функции. У Брэдбери задача новых пожарных была не в том, чтобы тушить пламя, а в том, чтобы поджигать груды книг, раздувать огонь. А здесь вместо того, чтобы охранять покой граждан, «правоохранители» били их дубинками, калечили, заставляли признаваться в том, чего люди не совершали. Параллель кошмарная, но совершенно не фантастическая.

Во время гродненского спектакля все обошлось, судя по всему, мирно. На этот раз автозаки уехали пустыми. Возможно, те, кто сидел за рулем, захотели досмотреть спектакль до конца.

Для меня это важно по двум личным причинам.

Первая: Гродненский обидрамтеатр был первым театром, куда мама водила меня еще школьником. Я помню первые спектакли, которые видел – страшно подумать – в 1971 году. И самый первый – новогоднюю сказку «Жила-была Сыроежка». В старом еще здании, на площади Ленина, где сейчас кукольный театр.

Вторая: роман Рэй Брэдбери до сих пор одна из моих самых любимых книг. Страшная по силе воздействия. А сейчас еще и страшная по силе предвидения.

Но есть еще одна причина. Театр, как писал великий британский режиссер Питер Брук, начинается тогда, когда хотя бы один человек пытается сказать языком искусства что-то важное еще одному человеку. Для театра нужно двое – не меньше.

И язык искусства становится языком всеобъемлющим. Языком правды. Высшей правды. В конце концов, весь мир – театр, если следовать Шекспиру.

Я не знаю, где будут играть свои постановки купаловцы, всем коллективом ушедшие из театра в знак протеста против того, что власти творят в стране. Но я убежден: опыт Свободного театра во главе с Николаем Халезиным, играющего за пределами родины, но остающегося при этом мощным фактором идеологического воздействия в Беларуси, будет востребован сегодня.

Можно запретить играть спектакли в Гродненском областном театре. Но гродненцы будут смотреть постановки своей труппы во дворах, на улицах, в квартирах.

Да, у этих спектаклей не будет государственного финансирования. И это очень тяжело – для самих актеров и режиссеров. Но через какое-то время каждый из них, или большинство, трудоустроится. И профессиональный театр превратится в великолепную полупрофессиональную студию, где самореализация будет важнее того факта, что зарабатывают все эти люди в другом месте.

Именно театр становится сегодня важнейшим из искусств для свободной и свободно мыслящей Беларуси. Оставим лукашенкам их солодух и сестер груздевых. Они для нас – чужие милые, но более. Так почему мы должны удерживать их с собой? Пусть останутся тем, для кого они реально значат больше Брэдбери и Купалы, больше Пинигина и Мушперта.

А себе мы оставим – Театр. То есть – весь мир!

НЕЗВЫЧАЙНЫ ВЫПАДАК

«Не магла застацца ўбаку»

Прыехала са Швейцарыі на радзіму і апынулася за кратамі

Беларуску **Наталлю Хершэ** са Швейцарыі арыштавалі на 15 сутак за ўдзел у жаночым маршы ў Мінску 19 верасня. Цяпер яе падазраюць у супраціўленні супрацоўніку органаў унутраных спраў з прымяненнем гвалту (артыкул 363.2 КК).

Брат Наталлі Генадзь жыве ў Маладзечне, раней працаваў доктарам, цяпер – у фармацэўтычнай кампаніі. Ён расказаў Радзё Свабоды, што сястра прыехала ў Беларусь амаль два тыдні таму, яна спынілася ў Мінску на кватэры сваёй сяброўкі.

– *Наталля хацела на свае вочы пабачыць, што адбываецца ў Беларусі, і ўзяць удзел у мірных акцыях*, – кажа брат затрыманай. – *У той дзень яна была разам з усімі, хто прыйшоў ратаваць хлопчыка Арэма, якога забралі ў прытулак у маці-актывісткі. Пасля таго як Арэма вярнулі бацькам, Наталля разам з іншымі жанчынамі пайшла на «Марш салідарнасці».*

Генадзь дадае, што сачыў за гэтым маршам анлайн і ўбачыў у калоне сваю сястру з разгорнутым бел-чырвона-белым сцягам.

– *Яна даволі яркая асоба і трапіла на здымкі*, – гаворыць ён. – *Калі пайшла інфармацыя пра затрыманні, я ёй патэлефанаваў.*

Чую жаночы голас: “Якое права вы маеце нас затрымліваць? Што мы парушылі?” Потым Наталля сказала мне, што яе затрымалі. Яшчэ мы перапісаліся праз вайбер, калі яна была ўжо ў аўтамаку. У той дзень схпілі каля 300 чалавек, і мы спадзяваліся, што яе хутка адпусцяць, бо яна нікога не парушала. Але яе не адпусцілі, як і яшчэ 17 чалавек, а даставілі ў ізалятар на Акрэсціна.

Пра тое, што сястра на Акрэсціна, Генадзь даведаўся толькі ў панядзелак, бо ў міліцыі раней яму не давалі інфармацыі. 22 верасня яе справу разглядаў суд Савецкага раёна г.Мінска і пакараў 15 суткамі арышту паводле артыкула 23.34 аб масавых мерапрыемствах.

– *Я не мог зразумець, чаму такое жорсткае пакаранне, бо сотні ж чалавек адпусцілі*, – кажа Генадзь.

...Нібыта сарвала балаклаву з амапаўца

Пазней Генадзь стала вядома, што Наталлі таксама інкрыміруюць абвінавачанне паводле крымінальнага артыкула 363.2 (супраціўленне супрацоўніку органаў унутраных спраў з прымяненнем гвалту альбо пагрозай яго прымянення) за тое, што

НУ І НУ!

Восем пратаколаў за гукавы сігнал?

Актывіста Зміцера Дашкевіча збіраюцца пакараць за тое, што сігналіў у падтрымку ўдзельнікаў нядзельнага маршу.

“27 верасня ехаў на машыне і вітаў удзельнікаў маршу гукавымі сігналамі, – кажа Зміцер. – Спынілі супрацоўнікі ДАІ. Забралі таксіпарт на аўтамабіль, паабяцалі скласці аж восем пратаколаў”.

пратаколаў аб адміністрацыйных правапарушэннях. Са своеасаблівым гумарам дадалі: “Восем разоў сігналіў – таму і будуць складзены восем пратаколаў”.

Зміцер Дашкевіч кажа, што ў краіне сёння пануе поўнае беззаколле, таму моцны вынесці абсалютна любое рашэнне.

Віктар ШПАК.

С МОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ

Елена МОЛОЧКО

Спой, светик, не стыдись...

Скандал з украденной песней, который случился на провластном концерте 17 августа в «Минск-Арене», обсуждался в обществе не так долго, как он заслуживает, и мне, в общем-то, понятно почему. Слава Богу, в тот вечер никого не покалечили, не убили, как это, бывает, происходит в Беларуси, а просто еще раз прилюдно растоптали общественную мораль. А это, к сожалению, мы наблюдаем уже который месяц подряд: нам лгут в глаза, силой заставляя считать бесстыдство нормой жизни.

Конечно, нас коржит от такой феодальной наглости власти. И ни в коем случае нельзя сказать, что мы смирились, свыклись с унижением достоинства. Но про **Стефанию Соколову**, чьим голосом и чьей песней воспользовались без разрешения на концерте в «Минск-Арене», мы тем не менее уже немного подзабыли. А, по-моему, стоит еще раз обсудить это преступление (да, его можно считать уголовным преступлением – воровство авторских прав!), которое совершили взрослые, втянув в него еще и несовершеннолетнего ребенка.

Напомню канву события. Талантливая белорусская певица, 15-летняя Стефания Соколова, участница и победительница многих детских вокальных международных конкурсов, не могла (не захотела – в данном случае это синонимы) выступать 17 сентября в «Минск-Арене». Тогда организаторы концерта ничтоже сумняшея выпустили на сцену другую девочку-подростка, которая просто открывала рот под стенограмму Соколовой – по крайней мере так это выглядело в онлайн-телеверсии (а как было в зале, теперь не докажет никто). Свой поступок они объяснили тем, что «спасали номер». На самом деле взрослые дяди и тети спасали, конечно, свои должности и зарплаты – или шкуры, как говорят в народе. Грубо, но совершенно очевидно.

Конечно, ложь, подлог открылись моментально. Наутро услышала и узнала свой голос в телеэфире Стефания, услышала свою песню ее мама Елена Гончаренко, автор музыки и слов, вокалистка Национального центра музыкального искусства имени Мулявина при Молодежном театре эстрады. Семья была в шоке, если не сказать больше. Их чувства понятны, и все честные и морально здоровые люди Беларуси, конечно же, на их стороне.

А вот у меня вопрос: что чувствовали люди, которые осознанно пошли на подлог? Неужели они совершенно потеряли стыд и страх? Например, так же **Владислава Артюковская**, художественный руководитель Молодежного театра эстрады и режиссер номера, да и другие «творцы» концерта? Они, профессионалы, прекрасно понимали, что обман раскроется моментально, что их репутации будет нанесен ущерб, что музыкальное сообщество поставит на них метку на всю оставшуюся жизнь – такое в творческой среде не забывается. И спокойно переступили через мораль, наплевав на такие «условности». А что? За ними же сама власть! О, они уверены, что находятся под ее крепкой защитой, что сила в любом случае на их стороне – то есть на стороне обмана.

Что ж, сегодня даже государственная ложь охраняется приказами свыше. И это, конечно, катастрофа: общество разлагается изнутри, и этот случай с песней – очевидный пример того, что метастазы пошли по всему общественному организму. И что страшно (напоминаю об этом еще раз), некоторые участники скандала – педагоги. Что, на мой взгляд, в сто раз усугубляет ситуацию. Наши педагогические кадры, которые так запятнали себя во время работы в избиркомах, вызывают у меня уже коллективный страх: неужели там столько безнравственных людей? Как же мы доверяли им столько лет воспитывать будущее нации?..

Очень жаль, что Елена Гончаренко, автор песни и мама Стефании Соколовой, проявила определенную слабость, отказавшись подавать в суд на организаторов концерта. Даже если не брать в расчет, что другой человек открывал рот под фонограмму с голосом ее дочери, нарушены, в конце концов, конкретно ее, композитора и автора слов, права. Но, говорит Елена, она надеялась на публичные извинения: «Думала, что произошло недоразумение». Вот настоящая белоруска, ее посадили на кнопку, она решила не жаловаться, думала: а вдруг так и надо...

Но, конечно, Елена прежде всего пожалела чужую девочку, которая была на замене. Конечно, ребенком воспользовались как неодолеваемым предметом, возможно, вокалистка, действительно, не знала, что открывает рот под чужую фонограмму, не знала, что поет на сцене в выключенный микрофон. Тем не менее остается вопрос о том, что песню для другого исполнителя взяли без разрешения автора. «А теперь», – говорит Елена Гончаренко, – педагог из продюсерского центра «Спамаш» **Татьяна Трухан**, чья ученица, собственно, и попала, благодаря взрослому, в эти жарнова, вдруг в соцсетях стала агрессивно наступать на нас, утверждая, что все справедливо, а мы просто хотим хайпануть... А сначала Татьяна совсем иначе себя вела, говорила: «Я на колени встану...» – лишь бы не раздувать огонь скандала...»

Но, видно, человек почувствовал поддержку сильных мира сего. И пошел в наступление. Да, с людьми сейчас происходит такие метаморфозы!.. Все с ног на голову. Некоторые знакомые Елены, как с горьким вздохом добавила женщина, даже спрашивают ее: «Может быть, тебя уже уволили с работы?» Конечно, это произносится в некотором роде в шутку, но, чтобы так шутить, надо чувствовать, что в государстве сейчас нет законов и нет морали: все попорано, растоптано и забыто. Что человека сейчас можно запросто лишить работы за гражданскую позицию, за то, что он смеет отстаивать свое человеческое достоинство. Что любого можно обвинить в чем угодно, даже в том, что он сам у себя украл песню и исполнил ее чужим голосом. А для подкрепления еще и штраф ему вписать. Чтобы сильно не выступал. А если все же пригласит выступить, то фонограмму сами поставят – какую захотят. Что, кстати, мы ежевечерне наблюдаем в новостях на белорусском телевидении. Но это уже тема для следующей колонки.

КАНФЛІКТ

Як за бел-чырвона-белы колер звольнілі з працы

Супрацоўніцу ваўкавыскай раённай газеты «Наш час» **Наталлю Мазалевіч** звольнілі з працы за тое, што з яе ініцыятывы нумар газеты выйшаў з шапкай (лагатыпам) у бел-чырвона-белым колеры.

Перадгісторыя

Наталля Мікалаеўна адпрацавала ў газеце «Наш час» 17 гадоў, займалася яе вёрсткай.

Што тычыцца звальнення, распавядае Мазалевіч, варта вярнуцца трохачкі ў мінулае. Яшчэ перад выбарамі яна вызначылася, за каго будзе галасаваць, пры гэтым нікога і ні за што не агітавала.

Аднак пасля жывіхеньскіх падзей, калі ў газеце пачалі друкаваць хваласпевы ўладзе, а не інфармацыю пра збіццё мірных людзей, яна напісала заяву на звальненне.

«Напісала, што мая грамадзянская пазіцыя не супадае з пазіцыяй наймальніка, а таму прашу звольніць на ўзагадненні бакоў», – удакладняе жанчына.

Праўда, адміністрацыя адмакнулася: маўляў, працуй да сканчэння кантракта. Наталля Мікалаеўна пачала вывучаць іншыя тэхнічныя праграмы, каб у далейшым перакваліфікавацца для новай працы, але моўчкі працягвала выкон-

ваць свае службовыя абавязкі.

“Толькі вось з кожным днём гэта становілася рабіць цяжэй, паколькі ў краіне і нават у нашым горадзе адбываліся адны падзеі, а газета працягвала пісаць пра іншыя», – распавядае Мазалевіч. – А я ўсё гэта вельмі глыбока праз сябе прапускала, асабліва калі збівалі людзей”.

Роботнікаў газеты пачалі называць прыкарэктнікамі

Паводле слоў маёй суразмоўніцы, яна ўвёс час імкнулася, каб газета аб'ектыўна асвятляла падзеі ў раёне. Але з гэтай думкай начальства не лічылася.

А з-за таго, што з нумара ў нумар друкаваліся толькі хвалебныя матэрыялы пра дзейнасць улад, а ні радка не пісалася пра пратэсты і праблемы жыхароў горада і іншых рэгіёнаў краіны, нават чытачы сталі негатывна ставіцца да супрацоўнікаў газеты.

“Нам пісалі розныя непрыгожыя словы праз інтэрнэт, называлі прыкарэктнікамі і г.д.”, – кажа Наталля.

Хача значнае, што ў калектыве палова журналістаў за тое, каб газета друкавала не толькі праўданыя агіткі, але і думкі людзей, якія выходзяць пратэставаць на плошчу.

«Гэта быў мой асабісты пратэст»

Наталля Мікалаеўна распавядае, што да вёрсткі кожнага нумара газеты падыходзіла творца. А што тычыцца шапкі (лагатыпа), з нумара ў нумар змяняла яго колеры ў залежнасці ад тэматыкі.

Перадапошні нумар з інфармацый аб праўданымі мітыngu быў чырвона-зялёны, а апошні яна зрабіла бел-чырвона-белым, паколькі тэматыка тычылася гадавіны ўтварэння Гродзенскай вобласці, былі іншыя гістарычныя матэрыялы. І гэта здавалася лагічным.

“На самай справе, я расфарбавала лагатып газеты ў колеры, якія сталі атаксавальнікамі ў Беларусі з пераменамі, паколькі не цярплю хлусні і нахалізму. І гэта быў мой асабісты пратэст”, – кажа Наталля Мазалевіч.

Сама яна нават не дапускала, што нехта можа звярнуць увагу на такі яе асабісты пратэст. Але ўсё ж звярнулі...

“Пасля таго як газета выйшла ў свет, нехта, відаць, з начальства пабачыў, што лагатып з чырвона-зялёнага змяніўся на бел-чырвона-белы, і да мяне прыйшоў кіраўнік і прынес загал аб маім звальненні. Атрымалася, што за напярэдні

нумар мяне пахвалілі, а за апошні – звольнілі”.

Мазалеўская не стала пярэчыць загаду, хача юрысты прапаноўвалі яго абскардзіць.

“Але ў мяне ўжо больш няма ні сіл, ні жадання жыць ва ўсім гэтым і безвынікова супраціўляцца”, – заключае мая суразмоўніца.

Пакуль без працы, у пошуку...

Зараз жанчына не мае працы, спрабуе нешта шукаць праз інтэрнэт, але пакуль без поспеху. У невялікім Ваўкавыску, дзе і прыватны бізнес у стагнацыі, знайсці працоўнае месца вельмі складана.

“Так, мне страшна, і я не ведаю, што будзе далей”, – кажа жанчына. – Але мяне падтрымліваюць сын і муж. Урэшце я адчуваю сябе свабодным чалавекам”.

Напрыканцы размовы Наталля Мікалаеўна кажа, што ўсё ж вельмі жадае, каб у газеце «Наш час» побач друкаваліся і гісторыі людзей, якія пацярпелі ад славаскоў, і матэрыялы тых, хто падтрымлівае дзеючую ўладу.

Яшчэ ёй хочацца, каб перадавічы газеты акрылілі, а не выклікалі ў чытачоў раздражненне і скепсіс.

Міхал КАРНЕВІЧ.

ФОТАФАКТ

Што рабіў АМАП у музычным тэатры?

У сацыяльных сетках з'явілася такое фота: амапаўцы у Беларускім дзяржаўным акадэмічным музычным тэатры.

“Няхай МУС хутчэй дасць тлумачэнне, скажы, што гэтыя хлопчыкі проста зайшлі туды выпадкова, напрыклад, у прыбяральню, – каментуюць гэтую з'яву ў інтэрнэце. – Няхай скажа, што гэта было неабходна і без гэтага ніяк неўзга. Ці абаронцы дзяцей і праціўнікі ўсялякіх маршай зноў скажуць: “Трэба было не хадзіць у тэатр, а сядзець дома, і тады ваша дзіця нічога не спужаецца”.

А можа, амапаўцы і на самай справе зайшлі паглядзець спектакль? Раней

камандзір мінскага АМАПа Дзмітрый Балаба заяўляў пра сваіх падначаленых наступнае: “У нас служыць заўзятыя тэатралы, гісторыкі, знаўцы выяўленчага мастацтва, да прыкладу, акадэмічнага жывапісу XIX стагоддзя. А днямі я бачыў двух супрацоўнікаў за спірачкай аб тым, чаму Булгакаў абраў для “Майстра і Маргарыты” некалькі сюжэтных ліній...”

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ІЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

С болью за страну

Хочу поделиться с читателями «Народной Воли» мыслями и переживаниями за нашу страну, которую очень люблю и которой желаю прекрасного настоящего и будущего.

У меня педагогическое и юридическое образование, 30 лет работаю с молодым поколением, наблюдаю его становление и развитие. Общаюсь с молодежью, стараюсь говорить правду и раскрывать значимость человека в любом обществе и, разумеется, в нашем.

До недавнего времени я не мог понять, что такое «патриотизм». То есть я знал определение этого слова, мог объяснить, опираясь на различные источники, но я его не чувствовал, а значит, не понимал. Человеку должно быть хорошо в любом месте, в котором он находится. Бывает так, что место, где ты родился, отталкивает тебя, а это – родина. Как же ее можно не любить? Наверное, можно, поскольку любовь – это глубочайшее чувство и для его зарождения должны быть глубочайшие причины. А если таких причин нет? Если человек в другой стране получает признание и уважение, то именно там появляются причины для возникновения любви не к месту рождения, а к месту признания его как личности.

Но с весны 2020 года я стал чувствовать – а значит, и понимать, – что же такое «патриотизм». Это оказалось связанным сначала с предвыборной кампанией, затем с выборами президента нашей страны и наконец с состоянием, в котором находится

белорусское общество сейчас, в период, прошедший с 9 августа, когда наш народ в очередной раз был обманут и растоптан ложью. Его обманывали не раз, но в этом году ложь перешла всякие возможные границы, и наступил предел человеческого терпения.

Граждане не могут оставаться равнодушными к происходящему, желают быть активными участниками всех событий, понимая свою силу и значимость для страны. При этом они не хотят быть объектами поругания, жестокости и насилия, осквернения их чести и достоинства, физических и моральных издевательств. Какой уж тут патриотизм, когда все это имеет место! И за что? Только за то, что граждане действительно по-настоящему любят свою родину и желают ей добра? Они хотят, чтобы все люди жили и поступали честно, по совести, особенно люди, занимающие должность Президента. Люди хотят гордиться своим государством и его лидером. Они хотят слышать и видеть правду на всех информационных каналах, хотят знать всё обо всех кандидатах на самую высокую должность в стране, а не получать искаженную и уничтожающую человека информацию со своего момента, когда он осмелился пожелать стать во главе государства. Они хотят, чтобы инаугурация Президента была праздничным и радостным событием для всех граждан, а не сомнительным мероприятием, унижающим и позорящим страну во всем мире. Они

хотят, чтобы в государстве существовало право и уважение к человеку. Разумеется, они хотят, чтобы и символы государства не были олицетворением произвола и беззакония.

Глядя на одухотворенные лица людей, особенно молодых, их ясные и полные света глаза, оценивая их смелость и самоотверженность, искреннюю любовь к своей родине – неподдельный патриотизм, – хочу надеяться, что их стремление к правде не останется напрасным и они не будут в очередной раз сброшены в яму вранья и безысходности, выбираться из которой с каждым годом будет всё труднее и труднее, а это будет неизбежно продолжать ранить граждан Беларуси в самое сердце и приведет к окончательному забвению понятия «патриотизм».

До сих пор меня не покидает надежда на красивый жест со стороны нынешней власти – признать свое поражение и дать возможность государству идти по пути цивилизованного развития. Ведь должен же существовать здравый смысл! Сделать это необходимо для своей страны, а это будет неизбежно продолжать ранить граждан Беларуси в самое сердце и приведет к окончательному забвению понятия «патриотизм».

Дмитрий Леонидович ГУЛЯКЕВИЧ, заведующий кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета».

ЗА ПРОХОДНОЙ

Победят рабочие!

В последнее время слышу: протест на промышленных предприятиях затих. Мол, рабочих не волнует ничего, кроме чарки и шкварки. Такое говорят те, кто к заводам никакого отношения не имеет, а потому не знает, что на самом деле там происходит.

Да, сейчас тяжело всем, но работающим на государственных предприятиях – особенно. Атмосфера на заводах гнетущая. Людей увольняют по поводу и без повода, лишают премии, снижают зарплаты, а они и без того незавидные. За каждым рабочим следит охрана, силовики вызывают в РУВД. В ответ слышится: – Я не пойду, присылайте повестку. – Зачем? Просто мы придем к вам на работу, договоренность с администрацией есть...

И приезжают. Посреди смены того или иного рабочего вызывают в администрацию. И заводят разговор: ты участвуешь в протестных акциях, а как будешь кормить семью? И в таком духе беседа длится пару часов. Вызывают всех, кто решил бастовать или ходит на марши.

Получается, одна сторона упрекает рабочих в угасании активности, другая – в том, что они протестуют открыто. А рабочие, не отвечая ни тем, ни тем, действуют по своему разумению. Образно говоря, начинается некая партизанщина. Когда в августе на МАЗе вместо запланированных 732 машин собрали только 562, журналисты спросили у руководства завода, с чем связано такое падение производства. В ответ – молчание. Потому что нечего сказать – рабочие оказались сильнее

всяких запугиваний, угроз, с чьей бы стороны это ни делалось.

На МТЗ администрация придумала посылать самых активных рабочих в принудительные командировки в колхозы и районные центры. Отправили в глубинку двух сварщиков с участка ШИХ кузнечного цеха. Кроме них, в первой смене на участке остались два слесаря, они по необходимости тоже могут подваривать-зачищать. Когда их товарищи заставили уехать, они от такой работы отказались. Сварщик из второй смены также отказался. Командировка вместо тридцати дней в итоге продлилась всего лишь два, а один из вернувшихся сварщиков, Миша Промов, организовал на МТЗ первичную организацию независимого профсоюза.

На МАЗе организовали

такую же. Основная цель – объединившись, проще защищать свое право работать в нормальных условиях и за нормальную зарплату.

Независимые профсоюзы на промышленных предприятиях власти уничтожали долго и планомерно. И вот сейчас происходит их возрождение. Но процесс этот непростой, о чем свидетельствует такой факт. На МАЗе рабочие приходят в бухгалтерию и подают заявление: «Не хочу, чтобы у меня из зарплаты отчисляли деньги в провластный профсоюз». А бухгалтер округляет глаза и говорит: «Вы должны подписать заявление у председателя профкома».

Это противоречит как закону, так и здравому смыслу. Членство в профсоюзе – добровольное, выйти из него можно в любой момент и без объяснения причин. А тут

– чтобы у тебя из зарплаты перестали забирать твои деньги, нужно разрешение того, в чью пользу эти деньги забирают.

Да, рабочие не сдаются. Силовики могут избивать, калечить и убивать, оставаясь безнаказанными. Могут глумиться над связанными, безоружными людьми, могут кричать им, что они одурманены и протестуют за деньги. Могут устроить разгром рабочей колонны, которая идет на мирный марш, в тихом и спокойном до этого лета Тракторозаводском поселке.

Но силовики никогда не смогут ничего создать. Поэтому победят рабочие!

Сергей ГУЛЬЦОВ, пресс-секретарь профкома первичной организации профсоюза РЭП на Минском автомобильном заводе.

ТАК ЛІЧУ!

Нават падчас савецкай улады ад выбаршчыкаў не хавалі пратаколы галасавання

Многія, верагодна, заўважылі, што на працягу ўсёй выбарчай кампаніі ні старшыня ЦВК Лідзія Ярмошына, ні спікеры парламента, ні сам Аляксандр Лукашэнка не звярнуліся публічна да членаў участковых, раённых камісій і не заклікалі іх падтрымаць да падліку галасоў сумленна, без фальсіфікацыі, не казалі, што за любое парушэнне заканадаўства дэмакратычнага неслі адказнасць.

І вось факты: абсалютна ўсе незалежныя назіральнікі адназначна сцвярджаюць, што вынікі выбараў нельга прызнаць легітымнымі з-за маніпуляцыйных дзеянняў многіх членаў участковых і тэрытарыяльных камісій, якія кардынальна разыходзяцца з законам, дэмакратычнымі нормамі.

Калі тая ж Ярмошына кажа, што яна і яе каманда да падліку галасоў не мела ніякага дачынення, маўляў,

Цэнтральная выбарчая камісія толькі зводзіць у агульную табліцу ўсе лічбы, якія паступаюць з нізоў, то чаму не дала распараджэнне, каб звесткі выніковых пратаколаў участковых камісій былі адразу ж абнародаваны, а таксама надрукаваны ў мясцовай прэсе і вывешаны на сайтах. На жаль, нічога гэтага не адбылося.

У савецкія часы, помню, выходзіў першы нумар раённай газеты пасля выбараў, і жыхар любой вёскі мог

азнаёміцца з інфармацыяй па кожным участку, па кожным кандыдаце. Адным словам, выбаршчыкам прадстаўлялася агульная карціна, як яны прагаласавалі за таго ці іншага прэтэндэнта на выбарную пасаду. Чаму, скажыце, сёння, калі высокія чыноўнікі на кожным кроку балбачуць пра галасоснаць, дэмакратыю, немагчыма даведацца пра рэальныя вынікі галасавання па месцы жыхарства выбаршчыкаў?

Што і казаць, як засведчылі незалежны назіральнікі, махлююць улады падчас правядзення палітычных кампаній. А таму цывілізаваны свет з разуменнем ставіцца да беларусаў, якія выйшла на вуліцы бараніць свой гонар, сваю годнасць. Працэсныя акцыі паказалі, што народ патрабуе чэсных, справядлівых выбараў, а што ў чарговы раз адбыўся фарс – вінаваты ў гэтым перш-наперш улады.

Антон МАЖЭЙКА, выбаршчык.

ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ

СМЯТЕНИЕ ЧУВСТВ

Несколько лет назад мы с женой приехали в специализированный санаторий «Сосенка». Супруга для планового лечения (она инвалид первой группы, колясочница), я – в качестве сопровождающего. В первый же день познакомились с «коллегам» по несчастью: паренком в инвалидной коляске и его мамой Жанной, как и я, сопровождающей. Мне хватило одного взгляда, чтобы оценить необыкновенно выразительную внешность этой женщины, ее царственную осанку. При дальнейшем общении я был впечатлен простотой и воспитанностью, широтой кругозора Жанны. Она великолепно пела на самодеятельных концертах отдыхающих, чудесно танцевала – порхала бабочкой. Вскоре я уже с нетерпением ждал танцевальных вечеров, чтобы вальсировать с ней в кругу. И даже моя половинка, немного склонная к ревности, относилась к моему выбору партнерши для танцев с одобрением.

Санаторий «Сосенка», где мы обосновались, небольшой, профилированный – заболевания сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата. Страдающие одними недугами пациенты знакомятся и сближаются очень быстро.

Днем я обычно не сплю – предпочитаю прогуляться и подышать свежим воздухом. Вышел однажды на опушку леса, смотрю: мужик, сидящий обычно в пищеблоке за соседним столиком, вдоль речки Вилия прогуливается. Назвался Григорием, мы разговорились. Оказалось, что в Минске мы с ним живем в одном микрорайоне, двое детей обучались в той же гимназии, что и наша дочка. О чем ни заговорим – общий язык находим.

И вот разоткровенничались однажды чисто по-мужски. Оказывается, беда нежданная настала Гришу в «Сосенке». В пункте питания разместили их с женой за одним столиком с Жанной и Павликом. День-другой прошел, а они уже озорничают, хохочут, о шашлыках да грибах судачат. Привычное дело. Никто из окружающих и не подозревает, что нашла на бедного Григория. А он влюбился! Ну, сами понимаете, человеку

общительному удержать внутри себя нахлынувшие вдруг эмоции не всегда легко. А тут понимающий собеседник в моем лице. И Григорий «разоружился»: позволил выплеснуться бушующим чувствам...

Пожениться они с красавицей Таисией, будучи студентами. Поначалу ни денег, ни жилья, ни перспектив работы. Были только любовь и преданность друг другу. Но именно они и дали направление их совместной жизни, не позволили свернуть «налево», искать опору надеждней. У Гриши даже в мыслях не было изменять жене – ни тогда, когда она была здорова, ни после того, как поразил жену проклятый инсульт. Вся перекопалась, поседела, обезвредились, речь потеряла. Но бросить верную подругу на произвол судьбы в самый трудный период Гриша и не помышлял. Измена – это ведь предательство, а за него, как он выражался, можно ведь и себя перестать уважать. А тут вдруг знакомство с Жанной...

С каждым днем он все больше думал о ней, она его буквально околдовала. Ложаться спать – жена моментально засыпает, а он не в силах смежить веки, думает о ней. Наваждение какое-то! За ночь до того измочалится, что новый день для него не в радость. Встретит Жанну в коридоре, на процедурах, в столовой – сам не свой от счастья. И одновременно ощущение, будто вернет что-то. Но что? Знает, что женщина она свободная, муж ее трагически погиб на речке много лет назад, оставив сиротами троих детей. Двое из них уже имеют свои семьи и подарили Жанне внучат, а третий, Павлуша, болеет, вот он и оздоравливается с нами в «Сосенке». «Зашел бы, – говорит Гриша, – в номер к понравившейся женщине, чтобы посидеть да поболтать – и тема нашлась бы, и сердце наполнилось бы позитивом. Только мысли разные одолевают. Таиска же моя не виновата, что я борзее. А сын Жанны что подумает? Будет ли она сама моему визиту рада? Я мог бы просто признаться Жанне в симпатии. Но не смешно ли это будет выглядеть?» – не раз

сомневался Гриша.

Да, действительно, Гриша старшей своей симпатии на 37 лет. Что получится из союза (если он и состоится) цветущей, эффектной женщины в самом соку с седовласым дедушкой? Да притом, предав свое прошлое, он тут же потерял бы любовь детей, уважение родных, коллег, соседей, которые ценят его преданность семье, помощь жене. А что приобрел бы? Пожалуй, ничего, ведь годы-то уже не те...

Отчего же так растерялся Григорий? Откуда взялось такое бурное смятение чувств? И что делать застрявшему в неожиданном тупике «путешественнику»?

Мне показалось, что богатый семейный и жизненный опыт помог мне найти совет, как выйти из создавшейся ситуации. Не зря, видимо, нашу писательскую братию именуют инженерами человеческих душ. Прямо там, на берегу

спокойной, тихой речки, я посоветовал Григорию сделать вид, будто абсолютно ничего в его жизни не произошло. И представляет – работает! Несколько раз три наши семьи собирались поочередно друг у дружки в гостях в наших минских квартирах. Вспоминали отдых, делились впечатлениями о результатах лечения. Препрежнюю дурь у внезапного любовного опьянения у Григория, как осященной водой, смыло. Ни Жанна, ни Таисия о «ранении» Гришиной души и не подозревают.

Может быть, ему просто повезло с собеседником в моем лице? Сам же я уверен, что в кодексе чести настоящего мужчины непременно должен содержаться и такой постулат: нужно уметь жить не только сердцем, но и разумом. Даже в первую очередь разумом!

Михаил ЗНАК.

Минск.

ОТПОВЕДЬ

Фейк от Сергея Нарышкина

Генеральный викарий Минско-Могилевской архиепархии и ответственный за СММ в белорусском католическом епископате епископ Юрий Кособуцкий ответил на сообщения главы внешней разведки России Сергея Нарышкина о том, что католическая церковь в Беларуси якобы используется внешними силами в политических целях.

– В некоторых СМИ была опубликована информация, которую сообщил глава внешней разведки России Сергей Нарышкин. Это – фейк, это – нелепость. Он говорил о каких-то провокациях, о том, что Соединенные Штаты Америки, ЦРУ и другие организации пытаются использовать католическую церковь для подрыва государственного строя в нашей стране. Это – нелепость, полная, фейковая информация, ложь, ничего общего не имеющая с правдой. <...> Это информация, к которой следует относиться с долей иронии.

Он заверил, что священнослужители вообще не получают никаких инструкций ни от кого – и не только политического характера.

– Возможно, эти заявления как-то связаны с позицией католической церкви. Сегодня католическая церковь в Беларуси говорит правду о ситуации в стране, выступает против насилия, призывает людей к солидарности, к единству, к согласию, миру, прощению. Может, таким образом мы препятствуем кому-то в реализации неких сценариев, направленных на раскол в обществе, на кровавое развитие событий. Может, кто-то пытается использовать эту ситуацию, чтобы расколоть людей по признаку вероисповедания, чтобы обвинить нас в том, чего мы всеми силами стремимся избежать, моля Бога о мире и согласии в нашем обществе. Но мы не поддаемся такому «промыванию мозгов» и сохраняем верность запове-

дям любви, которые оставил нам Христос.

Юрий Кособуцкий сказал, что не видит напряженности в отношениях между католической церковью и прочими конфессиями в Беларуси, прежде всего с Белорусской православной церковью.

– Наоборот, мы видим теперь очень сильную солидарность людей независимо от вероисповедания. Они приходят, спрашивают, могут ли зайти в храм, хотя они не католики. Мы им всегда рады; мы открыты для всех, даже для неверующих. Никакого ухудшения отношений нет: они, наоборот, становятся более открытыми и дружелюбными, в духе подлинно христианской любви, которая выше всех искусственных разделений.

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

Лидеры Армении и Азербайджана заочно поспорили в программе «60 минут»

Ильхам АЛИЕВ, президент Азербайджана:

– 27 сентября Армения подвергла артиллерийскому обстрелу наши населенные пункты и боевые позиции. Только среди мирного населения погибли 11 человек, в том числе двое детей. Это была спланированная военная провокация: премьер

Никол ПАШИНЯН, премьер-министр Армении:

– 27 сентября Азербайджан начал военную агрессию против Нагорного Карабаха, а спустя три дня стал бомбить села на территории Армении. Есть жертвы среди военных и гражданских. Эта операция была спланирована во время военных учений Азербайджана и Турции. Военными действиями руководят высокопоставленные турецкие военнослужащие. Турция вербует наемников в Сирии и перевозит в Азербайджан. Мы воспринимаем это как войну, объявленную армянскому народу. Международное сообщество должно осудить агрессию Азербайджана и Турции. Трудно говорить о переговорах, когда идут военные действия. Сначала нужно остановить насилие.

ИХ ПРАВЫ

Дебаты Трампа и Байдена назвали худшими в истории

В американском Кливленде прошли первые предвыборные теледебаты Дональда Трампа и Джо Байдена. Дискуссия о политических вопросах быстро вышла из-под контроля модератора Криса Уоллеса и превратилась в обмен личными оскорблениями, в которых особенно преуспел президент. Большинство телезрителей оказались разочарованы происходящим, а часть наблюдателей назвали это худшими дебатами в истории. Судя по результатам опросов, спор выиграл Джо Байден, однако это вряд ли поможет ему в день голосования 3 ноября.

«Бардак», «хаос», «худшие дебаты в истории» – так охарактеризовали дискуссию Байдена и Трампа американские аналитики. Дебаты модерировал ведущий Fox News Крис Уоллес, заранее выбравший несколько тем: политическая биография кандидатов, ситуация в Верховном суде, пандемия, расовые протесты и честность выборов. Однако у кандидатов были свои взгляды на то, о чем нужно разговаривать.

Трам предпочел сосредоточиться на сыне Байдена Хантере, напомнив о его сомнительных сделках в Украине и злоупотреблении наркотиками. Он также обвинил оппонента в поддержке социализма и в том, что тот хочет лишить полицию финансирования. Прошелся республиканец и по интеллектуальным способностям своего соперника.

«Ты только что использовал слово «умный»? – перебил Трамп

Байдена. – Ты был среди худших учеников в классе. Не используй это слово при мне, Джо».

Сторонники Байдена опасались, что на дебатах он будет держаться неуверенно, однако демократ опроверг эти опасения. Несмотря на то что Трамп постоянно перебивал его и пытался перевести дискуссию на личности, бывший вице-президент нашел что ответить.

«Может, заткнись, парень? – спросил Байден Трампа, когда тот в очередной раз его перебил. – Очень сложно вставить слово с этим клоуном».

Если зрители ожидали услышать нечто подобное от Трампа, то грубые ответы Байдена застали американцев врасплох. Политический консультант Франк Лунц, который смотрел дебаты вместе с группой неопределившихся избирателей, поделился в интервью Bloomberg мнением, что зрители были шокированы и разочарованы поведением кандидатов.

«Это были самые разрушительные, агрессивные, грубые дебаты <...> не могу привести полный набор выражений, которые рождались у моей фокус-группы, – пояснил Лунц. – Люди были в ярости от того, что происходило. Они считают, что оба кандидата вели себя неподобающе».

Трам повторил свои заявления о том, что грядущие выборы будут «нечестными» из-за того, что слишком много людей собираются голосовать по почте. Байден же припомнил своему сопернику

провальную борьбу с пандемией и назвал его «худшим президентом в истории».

Опрос, проведенный SSRS для телеканала CNN показал, что зрители присудили победу на дебатах Джо Байдену. Около 60% сказали, что он показал себя лучше, чем Трамп, в то время как в пользу республиканца высказались лишь 28%. При этом 32% заявили, что просмотр трансляции убедил их голосовать за Байдена, и только 11% утвердились в своем выборе Трампа.

Аналитики считали дебаты чуть ли не последним шансом для действующего президента переменить негативную тенденцию в опросах избирателей. Которую неделю подряд Байден уверенно опережает его в общенациональных исследованиях общественного мнения с разрывом до 10%. Но глава Белого дома, который признавался, что не готовился к дебатам, выбрал изблюбленную тактику – личные нападки на оппонента и агрессивный стиль дискуссии. Судя по опросам зрителей, ставка на это себя не оправдала.

Впрочем, всё больше аналитиков и простых американцев сомневаются, что дебаты оказывают хоть какое-то влияние на настроения избирателей. Около 70% участников опроса Wall Street Journal/NBC News, проведенного перед началом дискуссии, заявили, что она не изменит их выбор. Это самый высокий уровень скептицизма за всё время проведения теледебатов кандидатов.

Любовь ГЛАЗУНОВА.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Врач из Израиля объяснил, в каком случае вакцина гарантирует победу над COVID-19

Массовое вакцинирование от COVID-19 не является гарантией победы над этим вирусом.

Такое мнение в эфире телеканала obozrevatel.com высказал врач-анестезиолог из Израиля Борис Бриль. «Мы еще не знаем, сколько времени будут сохраняться антитела», – заметил он.

По его словам, возможен вари-

ант, когда антитела будут сохраняться на протяжении всей жизни, и тогда о победе над коронавирусом действительно можно говорить. Но если речь идет о периоде в 3–4 месяца, то это не так.

В этом контексте медик

напомнил о зафиксированных случаях повторного заражения COVID-19.

В то же время медик заявил, что, даже если антитела после прививки будут сохраняться в организме человека от полугода

до года, это уже можно считать хорошим результатом. Он также сообщил еще один обнадеживающий факт: «При прививках количество антител всегда должно быть больше, чем у переболевшего человека».

ГРИМАСЫ ИСТОРИИ

Обреченная династия

Проклятие польской авантюристки, по приказу царя заточенной в тюрьму, погубило весь правящий дом. Романовы правили Россией 300 лет, но буквально за год потеряли власть и были почти поголовно истреблены. Конечно, революции редко бывают бескровными, однако история не знала случаев, когда за такой короткий срок династия погибала почти целиком, не оставив ни одного законного претендента на престол.

Жестокое время

Оказывается, над родом Романовых довлело страшное проклятие. Его призвала на головы русских царей Марина Мнишек – дочь польского авантюриста и жена двух первых Лжедмитриев. И, между прочим, коронованная русская царица, заточенная в кремлевской башне – от отчаяния совершившая самоубийство.

Марина, можно сказать, впуталась в российскую историю случайно. Но встреча с беглым монахом Гришкой Отрепьевым – Лжедмитрием I – привела ее к коронации в мае 1606 года. Уже через неделю польский гарнизон в Москве был вырезан в одну ночь, самозванец убит, а сама Марина чудом ускользнула, не будучи узнанной людьми князя Шуйского.

Вместе с отцом ее всего лишь сослали в Ярославль, что по тем временам было весьма гуманно. Воцарившийся Шуйский в 1608 году даже разрешил ей уехать в Польшу с условием, что она не будет именоваться русской царицей. Вот только обоз был захвачен сторонниками Лжедмитрия II, стоявшего лагерем в Тушине. Непонятно зачем, но Марина признала в Тушинском воре своего чудом спасшегося мужа.

Далее последовали череда интриг, борьба за московский трон, бегство от Лжедмитрия и возвращение к нему, но уже в Калугу. Здесь в декабре 1610 года вторым муж Марины и был убит. А совсем скоро она родила от него сына, названного Иваном.

Марина с сыном оказалась в лагере казачьего атамана Заруцкого. Ивана признали наследником престола некоторые бояре и даже целые города. Но вскоре удача отвернулась от Марины. Пришлось бежать в Астрахань, а потом на Яик, где местные казаки вынудили ее сдать царским воеводам и отправили в Москву. На дворе стояло лето 1614 года, а еще за год до этого в Ипатьевском монастыре было объявлено об избрании царем Михаила Федоровича Романова.

Марина с сынишкой оказалась в заточении. Она формально была венчанной русской царицей, и закон запрещал казнить ее. Если же признать Марину самозванкой, то ее как польскую подданную надлежало выдать на родину.

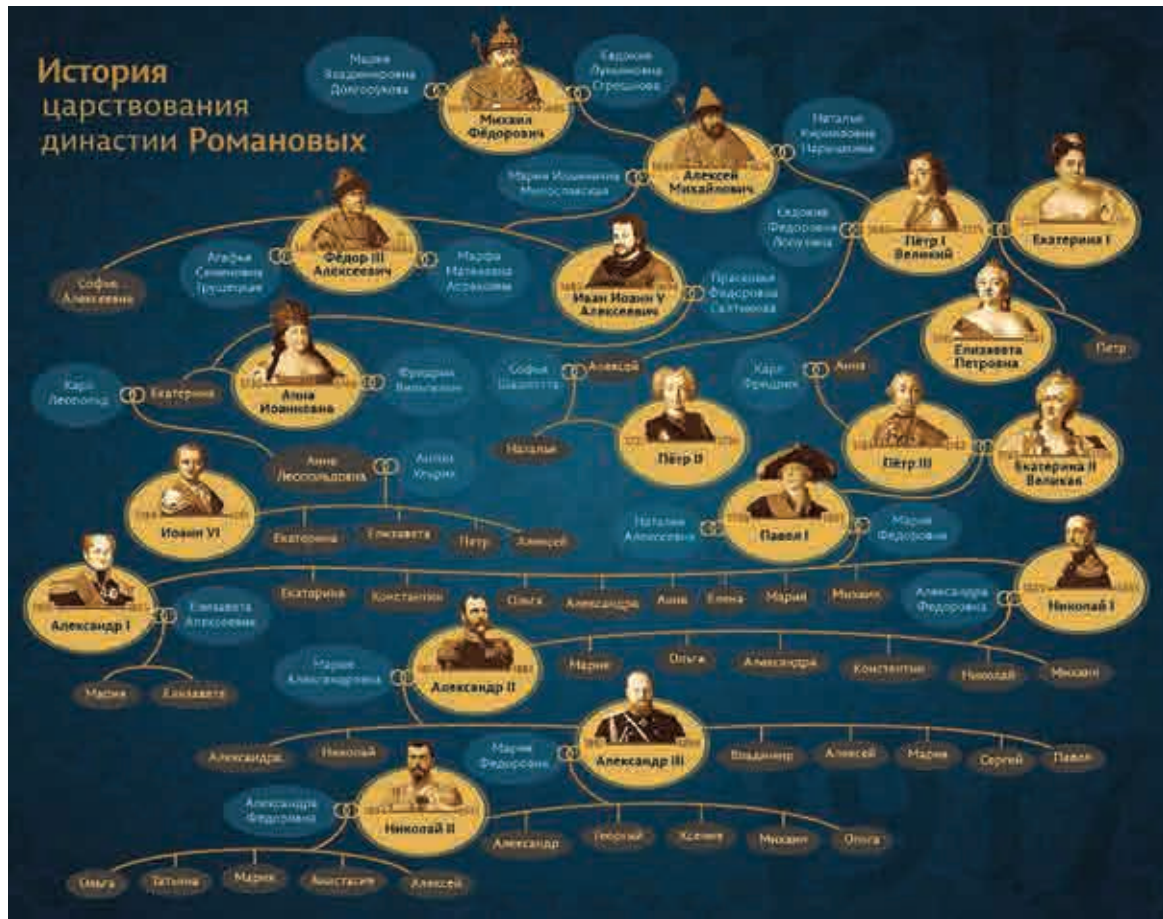
Однако несчастный ребенок, называемый теперь не иначе как Ивашка-Воренок, был русским подданным. Вот только детей на Руси до этого не казнили. Но для Ивана сделали исключение, заручившись согласием Церкви.

Сына у Марины взяли обманом, уверив, что царь не будет мстить ребенку. Палач на руках отнес его на Лобную площадь, где при небольшом скоплении народа его попытались повесить. Но веревка оказалась слишком толстой и никак не могла затянуться на худенькой шейке мальчика. Москвичи говорили, что дело через несколько часов довершил декабрьский мороз.

Узнав о смерти сына, Марина прокляла весь род Романовых. Она кричала, что теперь в этой семье отцы, дети, жены и мужья будут убивать друг друга, все будут страдать, как несчастный мальчик, никто из Романовых не принесет своей стране счастья, а закончит эта династия свое правление так же, как и начала, – детоубийством. Марина перестала принимать пищу, а потом разбита себе голову о каменные стены темницы.

Тень повешенного

Первые Романовы не придавали этой легенде значения. Мало

ли кого проклинают преступники в тюрьме. Например, болезнь и смерть Михаила списали на неизвестную болезнь.

Если девочки в семье Михаила рождались вполне крепкими, то двое мальчиков умерли в раннем детстве, а Алексей появился на свет слабым. Все царствование его преследовали внутренние смуты и войны, хотя правление Алексея Михайловича можно считать относительно успешным. Умер он, будучи еще моложе отца, – в 46 лет от внезапного сердечного приступа.

С детьми у Алексея тоже все было плохо. Мальчики продолжали умирать или же рождались больными. Например, Алексей Алексеевич умер в 15 лет вообще неизвестно от чего, Федор еле-еле дожил до двадцати, а Иван к 29 годам был парализованной развалиной. В более или менее добром здравии до зрелых лет дожил только Петр. Вот он-то первым и обратил внимание на фамильную карму.

В 1715 году князь Александр Бекovich-Черкасский из похода в Хиву привез в Петербург какого-то слепого старика. Тот якобы мог, возложив на человека руки, узнать его судьбу. Старца подвели к царю, и тот промолвил:

– Маленький мальчик. Повешенный. Его тень за тобой.

Чуть позже при дворе ходили слухи, что принять титул императора Петру предложил некий приезжий алхимик, утверждавший, что это поможет обмануть темные силы, питающие старинное проклятие.

Но Петру пришлось сполна вкушать все его последствия. Все мальчики, родившиеся у царя в двух браках, умерли маленькими, не считая Алексея. А его приказал казнить сам Петр. Да и умер император в страшных мучениях.

Не было счастья в доме Романовых и дальше. Внук Петра Великого Петр II умер от осы 14-летним, едва взойдя на трон. Иоанн Антонович был свергнут Елизаветой еще младенцем, заточен в Шлиссельбург и убит в тюрьме охраной. Еще один внук Петра – Петр III – был свергнут Екатериной II и убит. Кстати, ее проклятие как будто пощадило. Но она и не была Романовой по крови.

Напрасные предупреждения

Уже Петр III фактически был Голштейн-Готторпом, а не Романовым, но проклятие преследовало и потомков Михаила по женской линии. Это в пол-

ной мере почувствовал на себе Павел Петрович – пожалуй, самая загадочная и мистическая фигура на российском престоле. Его молодость была наполнена не только играми с «карманной армией». Любил наследник загадочные истории, мрачные прощания и рассказы о фамильных тайнах.

Однажды он узнал о монахе в числе прочего предсказал смерть Екатерины Великой. Императрица посмеялась и приказала заточить монаха в Шлиссельбург, но пророчество неожиданно сбылось в день, Павел вступил на престол и приказал доставить к нему Авеля. Он услышал множество пророчеств и записал те, что касались будущего России.

Император запер их в отдельном ларце, который завешал вскрыть ровно через 100 лет после его смерти. Кстати, услышал Павел и предсказание своей судьбы, как потом оказалось, точное. Авель тоже говорил о страшном проклятии, нависшем над царским родом. Возможно, вступление Павла в звание магистра Мальтийского ордена было попыткой защититься от злых сил. Если так, то, как известно, она не увенчалась успехом.

Александр Павлович, которого обвиняли чуть ли не в соучастии в убийстве отца, поначалу не выказывал признаков заинтересованности старинными преданиями. Но после возвращения из Заграничного похода он окружил себя мистиками и углубился в философствование. Баронесса Кирденер и Екатерина Татаринова открыто говорили о проклятии Романовых и обсуждали самые фантастические варианты избавления от него.

В конце концов они и им подобные были удалены от двора по настоянию церковных иерархов. Но, по слухам, в 1825 году Александр, надолго оставленный наедине со своими страхами и утрызениями совести, не выдержал. Он инсценировал свою смерть и скрылся от мира под именем старца Федора Кузьмича.

Но и уход Александра от мира не спас династию от проклятия. Николай I, принявший страшно на вершине мирового могущества, довел ее до позорного поражения в Крымской войне. Умер он в ужасных мучениях, пусть не физических, но моральных. Его сын Александр II был и вовсе убит террористами. Нельзя назвать счастливым и финал жизни Александра III. В молодости

это был здоровый и физически чрезвычайно сильный человек, но буквально горел за месяц, отправившись подлечиться в Крым. Ему не было и 50 лет.

Император, знавший свою судьбу

Наконец на престол вступил последний император из рода Романовых – Николай II. Вскоре после коронации ему пришлось побывать в Англии, где он от принца Уэльского узнал о каблисте и предсказателе Кайро (Луисе Хамоне). Наследник британской короны, однажды беседуя с Кайро, попросил по датам рождения некоторых знакомых людей предсказать их будущее. Про Николая Хамон сказал, что этот человек «столкнется с кровавыми войнами, несчастьями своей страны и будет насильственно умерщвлен вместе со своей семьей».

Молодой император пожелал инкогнито встретиться с Кайро. Тот впоследствии вспоминал, что составил для посетителя персональный гороскоп, но в любом варианте 1918 год грозил ему катастрофой. А причиной было... некое событие в прошлом, почти за 300 лет до этого. В 1907 году они снова встретились, уже в Петербурге. Теперь Хамон понимал, что разговаривает с русским царем, но предсказания его были еще мрачнее. Он составил гороскопы родственникам Николая, но обещал их содержание никогда не раскрывать.

Еще в 1901 году император с супругой вскрыли ларец Павла I с предсказаниями Авеля. Они не говорили, что именно нашли там, но с тех пор Николай, по свидетельствам очевидцев, стал каким-то отстраненным. Вяло реагировал на самые острые события, проявлял себя фаталистом и часто говорил, что до 1918 года ничего не боится для себя, но молится о спасении России. А после второй встречи с Кайро эти настроения у императора усилились. Многие придворные уже после трагических событий 1918 года вспоминали, что Николай как будто знал свою судьбу.

Итак, правление Романовых началось в Ипатьевском монастыре, где был провозглашен царем Михаил Федорович, приказавший повесить трехлетнего ребенка. Оборвалась история императорского рода в Ипатьевском доме в Екатеринбурге, где была казнена семья Николая II. И при этом был убит ребенок – царевич Алексей. Проклятие Марины Мнишек сбылось сполна.

НЕ МАГУ МАЎЧАЦЬ!

Аляксандр ШРАМКО, святар:

«Царква за прымірэнне? Калі ёсць канкрэтнае зло, з ім трэба змагацца!»

Якой павінна быць роля Праваслаўнай царквы ў сённяшняй Беларусі? Ці з'яўляецца асуджэнне царкоўнымі дзеячамі гвалту з боку ўлады ўмяшаннем у палітыку? Чаму кіраўнікі беларускіх манастыроў выступаюць са скандальнымі заявамі, якія супярэчаць царкоўным канонам? Пра ўсё гэта мы пагутарылі з праваслаўным святаром Аляксандрам ШРАМКО.

– Ойча Аляксандр, нова-прызначаны мітрапаліт Веніямін нядаўна заявіў, што пераадолець супрацьстаянне паміж уладай і грамадствам дапамогуць малітва і пост (не той, што ў сацсетках). І што царква павінна застацца па-за палітыкай. Вы згодны з такім меркаваннем?

– Царква сапраўды мае быць па-за палітыкай. Але ў нас часта людзі б'юцца самі паныці. На мой погляд, умяшанне царквы ў палітыку – гэта калі яна будзем аддаваць перавагу якому-небудзь кандыдату ці партыі на выбарах. А калі царква ўздымае свой голас супраць гвалту над мірнымі людзьмі, якая ж тут палітыка? Царква павінна займацца пра гэта! Бо нават у “Асновах сацыяльнай канцэпцыі Праваслаўнай царквы” (ёсць такі дакумент) пра гэта гаворыцца. Калі парашаюцца запаведзі (не ілжэсведчы, не забі), царква ніякім чынам не павінна маўчаць! У тым дакуменце, дарэчы, прадугледжваецца нават крайняя мера – грамадзянскае непадпарадкаванне. Царква можа заклікаць і да яго.

– А ўдзел кіраўніка Беларускай праваслаўнай царквы ў розных прыўладных мерапрыемствах (напрыклад, у цырымоніі ўручэння штогадовай прэзідэнцкай прэміі) – гэта “па-за палітыкай”?

– Сапраўды, на словах адмяжоўваючыся ад палітыкі, царква прымае ўдзел у розных палітычных акцыях. Напрыклад, у так званных “усебеларускіх сходах”, якія праводзіліся звычайна пад выбары. Па сутнасці, гэта былі перадыбарныя мерапрыемствы. І на іх заўсёды выступаў наш мітрапаліт. Выступаў – значыць, падтрымліваў самі ведаеце каго. Вось гэта і ёсць самая сапраўдная палітыка. А калі ўлада змушае людзей да масавых фальсіфікацый (да граху ілжэсведчання), да гвалту, царква кажа: мы не павінны ўмешвацца. Але гэта – сістэмны прымус парушаць запаведзі!

– Не ўсе царкоўныя дзеячы маўчаць. Згадайма прапаведзь архіепіскапа Гродзенскага і Ваўкавыскага Арцёмія ці адзіночны пікет гомельскага святара Уладзіміра Драбшэўскага. Ён проста выйшаў на вуліцу з таблічкай “Спыніце гвалт!”, а яму за гэта далі 25 сутак...

– Аднойчы ён увогуле выйшаў з трэцім законам Ньютана, напісаўшы на таблічцы: “Дзеянне роўнае супрацьдзеянню”. Чалавек дзейнічае па веры сваёй, па сваім сумленні і – падвяргаецца ганенням. І тое, што каталіцкага мітрапаліта Тадэвуша Кандрусевіча не ўпусцілі ў краіну – гэта дакладна ганенні. Мітрапаліт не выходзіў з пратэстамі на вуліцу, ён нічога супрацьпраўнага не зрабіў – за што з ім так абыходзіцца? Відца, Лукашэнка сёння шмат якія рашэнні прымае, што называецца, на нервах, а гэта толькі падвышае градус напружанасці ў грамадстве.

– Царква павінна гэты градус паніжаць? Выступаць за прымірэнне?

– Царква за прымірэнне – гучыць прыгожа, але насамрэч гэта крывадушная (“лукавая”) пазіцыя. Згадайце, калі была Вялікая Айчынная вайна, царква дапамагала народу ў змаганні з нацызмам матэрыяльна і духоўна. Яна ж не заклікала: давайце прымірэмся! Калі ёсць канкрэтнае зло, з ім трэба змагацца. А не змірыцца з тым, што зло існуе. І Ісус Хрыстос гаварыў: “Вы думаеце, я мір прынёс? Не мір, а меч! Само хрысціянскае вучэнне патрабуе ад чалавека ў пэўных умовах рашучых крокаў. Так, сутнасць хрысціянства – мір. Але – Божы мір, дзе пераможана зло. Калі

хтосьці кагосьці збівае і гвалціць, хрысціянін не можа падысці і сказаць ахвяры: змірыся і расслабся. Ён павінен заступіцца!

– Улада палічыла, што мітрапаліт Павел заступіўся? Яго раптоўны выезд у Расію, на Кубань, выглядае як высылка.

– Ці ён заступіўся... Па-першае, ён наведваў у балышцы збітых на акцыі пратэсту і пажадаў ім не падаць духам. Па-другое, у СМІ прайшла інфармацыя, што ён папрасіў прабачэння ў прыхаджан за вішаванне Лукашэнкі з перамогай на выбарах. Потым царкоўная прэс-служба апошняе аспрэчвала. Але так яно, у прынцыпе, і было. Мітрапаліт Павел выйшаў на царкоўны цвінтар, там сабраліся людзі на малебен і запыталіся, чаму ён паспыхіў з вішаваннем. І ён літаральна сказаў: “Прабачце мне, калі некага з вас гэта пакрыўдзіла”. Гэтага аказалася дастаткова для “высылкі”. Разумеете, у нас улівачка нават не тое, што ты “супраць”, але і што недастаткова “за”. А што мітрапаліт Павел хістаўся, было бачна.

– Канкрэтна “супраць” можна разглядаць прапаведзь архіепіскапа Арцёмія, які парайнаў брутальным дзеяннем ўлады з апырчэння часоў Івана Жалівага. Добра, што яго не пасадзілі на суткі... А што ў

Беларусі можна зрабіць з непакорным епіскапам?

– Тут цікавая рэч. У Беларускім Экзархаце зняць епіскапа больш складана, чым нават мітрапаліта. Мітрапаліта здымае і ставіць толькі маскоўскі Сінод на чале з патрыярхам. А вось справу аб прызначэнні ці зняцці епіскапа павінен спачатку разгледзець Сінод беларускіх епіскапаў у Мінску, а ўжо з іх прапановы мусіць прыняць рашэнне Сінод у Маскве. Два этапы павінны быць. Ну і, дасягнуўшы 75-гадовага ўзросту, епіскап абавязкова піша прашэнне аб адстаўцы. Яно ляжаць да пары да часу, у любы момант яго могуць даць ход. Так было ў свой час і з мітрапалітам Філарэтам.

– Вялікі розгалас апошнім часам выклікалі два публічныя выступленні царкоўных дзеячаў – ігуменні Гаўрылы з Багародзіцка-Раждзественскага жаночага манастыра ў Гродне на жаночым форуме і архімандрыта Савы Мажука з гомельскага Мікольскага манастыра на праваслаўным тэлеканале “Спас”.

Матушка Гаўрыла назвала сотні тысяч людзей на мірных шэсцях “дэструктыўнай сектой”, а лозунг “Жыве Беларусь!” – “бесовскім выкрыком”. Скажыце, што для людзі кіруюць беларускімі манастырамі?

– Трэба сказаць, што Гаўрыла пасля сустрэчы з мітрапалітам

Веніяміна ўсё ж выбачылася. Але выбачылася не па змесце, а зноў жа, як у выпадку з мітрапалітам Паўлам, з агаворкай: калі гэта кагосьці пакрыўдзіла... Што да людзей манастырскіх, то яны, як правіла, трохі адарваныя ад звычайнага жыцця. Святар у царкве размаўляе з вернікамі, у яго ёсць жонка, якая ходзіць на працу, ёсць дзеці, якія наведваюць школу, ён больш кантактуе з грамадствам, ён не можа так адарвацца. А вось знаходзячыся ў манастыры, чалавек пачынае жыць у сваім свеце, са сваімі забобамі. Да таго ж гродзенскі жаночы манастыр – стаўрапегіяльны...

– А што азначае гэты статус?

– Ён не падначалены архіепіскапу Гродзенскаму, толькі наўпрост мітрапаліту. Бо ў нека-торых СМІ пісалі, якая смелая Гаўрыла – выступіла супраць свайго начальніка. Арцёмій – не яе епіскап, ён не мае над ёй улады. У тым манастыры нават подпісы супраць Арцёмія збіралі. Можна быць, каб не напружваць абстаноўку, мітрапаліт Веніямін, прыхаўшы нядаўна ў Гродна на прастоўнае свята манастыра, служыў там не з Арцёміем, а з епіскапам Навагрудскім і Слоніміскім Гур'ем. Адамо ўсё ж належнае мітрапаліту – ён сказаў, што факты гвалту павінны быць разгледжаны, а вінаватыя – пакараны. Праўда, ён дадаў – і з таго, і з другога боку. Гэта сказана ў час, калі ніякага гвалту са свайго боку дзяржава не прызнае...

– Атрымліваецца, што і словы матушкі Гаўрылы, і словы архімандрыта Савы відавочна разыходзяцца з пазіцыяй мітрапаліта Веніяміна?

– Як паведаміў прэс-сакратар БПЦ айцец Сяргій Лепін, Гаўрыла на тым форуме выказала сваю ўласную пазіцыю. Але ж яна прызначалася, што атрымала на сваё выступленне дабраславенне Веніяміна. А ён нібыта быў не ў курсе... Што да выступлення Савы на “Спасе” – суцэльна хлусня! Па-першае, ён там гаварыў, што людзі на шэсцях выступаюць супраць беларускай дзяржаўнасці. Хоць усе якраз наадварот – яны за дзяржаўнасць! У дзяржаве не працуюць законы, няма парадку дзяржаўнага – людзі і выйшлі. Па-другое, Сава сказала,

што факты гвалту з боку ўлады своечасова разглядаюцца ў судах. Дзе ён гэта пабачыў? Мы ж ведаем: чалавек выйшаў з кветкамі – яго тут жа ў аўтазак, яму тут жа – суткі ці штраф. А колькі спраў заведзена на тых, хто збіваў людзей?

– У Гродне заведзена адна справа.

– А іх мусілі б быць сотні! Па-трэцяе, Сава заявіў, што пратэстоўцы выступаюць за аўтакефалію БПЦ. Адкуль ён гэта ўзяў? Я ўваходжу ў суполку “Хрысціянская візія” пры Каардынацыйнай радзе, дзе ёсць каталікі, праваслаўныя, пратэстанты. Ніхто ад імя КР гэтай тэмы ўвогуле не ўзнімаў! Магчыма, ілжывую сутнасць архімандрыта Савы ацэняць у Маскве і зробіць яго епіскапам. Але няхай ён запамінае: сапсаваная рэпутацыя застанецца яго спадарожнікам назаўжды.

– Пасля прызначэння мітрапаліта Веніяміна вы выказалі асцярогу, што можа быць звужана (і так вельмі вузкая) сфера багаслужбовага выкарыстання беларускай мовы. Але мітрапаліт, у адрозненне ад сваіх папярэднікаў, сам размаўляе па-беларуску – і са святарамі, і з вернікамі.

– Тут варта ўдакладніць: багаслужбовая мова – гэта адно, а гаварыць па-беларуску – гэта другое. Я ведаў аднаго беларускамоўнага святара, які катэгарычна не хацеў служыць на мове. Я чаму выказаў асцярогу? Бо ў самой БПЦ вельмі баяцца праў сепаратызму і нацыяналізму. І калі, напрыклад, беларускай мове ў царкве спрыяў рускі чалавек з Разані (маецца на ўвазе мітрапаліт Павел – М.С.), то дзюрыць у сімпатый да нацыяналістаў, да аўтакефаліі. Да слова, мітрапаліт Павел, хоць яго і называлі маскоўскім стаўленікам, гаварыў святарам: “Дзе людзі жадаюць службу па-беларуску – служыце!”

– Але святары мала дзе скарысталіся з яго парады.

– Так, галоўным тормазам былі якраз бацькошкі на месцах. Ну, уявіце сабе: усе ў прыходзе ідзе нармальна, а тут новае нешта ўвядзеш

– заўтра палова вернікаў на службе не прыйдзе. Многія святары, відаць, так думалі. Па-другое, дзе знайсці беларускамоўны хор? Бо шмат пеўчых адмаўляецца спяваць па-беларуску. І ўсё ж святар, на маю думку, павінен тут праяўляць ініцыятыву. Як рабіў я, калі служыў у мінскім мікрапраёне “Сухарава”. На жаль, не заўсёды ёсць месца, дзе служыць. Скажам, у сталічным Пятра-Паўлаўскім саборы служба па-беларуску праходзіць вельмі рана, ці не ў сем раніцы ў суботу, да асноўнай службы. Самі святары часам ставяць беларускамоўныя службы ў маргінальнае становішча. А потым кажучы: дык жа мала людзей прыходзіць...

– Два гады таму вам забаранілі служэнне ў царкве на пэўны тэрмін – з-за вашага вальнадумства ў інтэрнэце. Вы збіраецеся вярнуцца да паўнапраўнай святарскай дзейнасці?

– Калі зверну будзе ініцыятыва, тады і паглядзім. Сам я ініцыяваць гэта не хачу. Летась мяне выклікаў на размову мітрапаліт Павел. І ў епархіі мне казалі, што сваімі паводзінамі я не вывіль пакарання. Цяпер жа такая сітуацыя ў краіне, што дзейныя святары пакутуюць, бо іх сумленне кажа ім адно, а царква патрабуе іншага.

– Але ж мітрапаліт змяніўся. Можна быць, уладыка Веніямін зачынае зняць з вас спагнанне свайго папярэдніка?

– Не ведаю. Пакуль я застаюся святаром па-за штатам, так бы мовіць, пастаўлены на паўзу. У 2018 годзе мне забаранілі служэнне на год. А летась на епархіяльным савеце мяне зноў звінавалі ў камунікацыі з аўтакефалістамі, з ерэтыкамі... Прычым вінавалі людзі, удвая маладзейшыя за мяне, яны вучылі мяне жыць.

– Дык вы чакаеце запрашэння на размову ад новага мітрапаліта?

– Калі мітрапаліт запрапісць на гутарку – чаму ж не схадзіць? Усё будзе залежаць ад таго, у якім тоне са мной будуць гаварыць. Калі, які летась, ва ўльтыматывым, я гэтага прыняць не магу і не бачу магчымасці для свайго вяртання.

Міхась СКОБЛА.

На фота: айцец Аляксандр Шрамко каля мінскай Свята-Пакроўскай царквы, дзе праслужыў амаль 10 гадоў.

ПАЗІЦЫЯ

Віктар МІКІТА:

«Як можна так здэкавацца з народа?»

Сябра Саюза мастакоў Беларусі і суполкі “Пагоня” Віктар МІКІТА прыйшоў у рэдакцыю “Народнай Волі”, каб засведчыць сваю грамадзянскую пазіцыю. Прыйшоў не з пустымі рукамі. Прынёс паказаць два свае творы – “Крэўская сцяна” і “Спяная сіла”. Напісаньня не сёння, яны ўспрымаюцца надзённа і адназначна – як мастакоўскае бачанне сённяшніх падзей.

“Апублікуйце ў вашай газеце, хай беларусы пабачаць”, – папрасіў творца. Мы не маглі адмовіць, задаўшы мастаку некалькі спадарожных пытанняў.

– Віктар Васільевіч, такое адчуванне, што “Спяная сіла” толькі што з мальберта.

– Не, гэта праца прысвечана пачатку Вялікай Айчынай вайны, 1941 году, калі сляная сіла фашызму запанавала Беларусь. І вось сляная сіла зноў на нашых вуліцах. Я не магу спакойна глядзець на збіццё мірных людзей, масавыя хапуны ўсіх без разбору. І ўвесь гэты гвалт ідзе ад імя ўлады... Лукашэнка кажа – будучыня за моладдзю. За моладдзю, якую збіваюць? Як можна так здэкавацца з народа? Збіццё, запіхванне ў аўтазакі, крымінальныя справы... Гэта нагадвае вайну супраць свайго народа. А народ – ён у краіне галоўны! Не прэзідэнт, які абіраецца ці не абіраецца, а народ. І вось народ выйшаў на вуліцы, бо зразумеў, што яго падманулі на выбарах.

– Саюз мастакоў, калі не памыляюся, самая масавая творчая арганізацыя ў Беларусі – больш за тысячы сяброў. Як да падзей у краіне ставяцца вашы калегі?

– А як можна да гэтага ставіцца? У большасці мастакоў меркаванне, я думаю, аднолькавае: мы асуджаем гвалт. “Пагоня” выказалася адназначна. Яшчэ ў жніўні мы праводзілі акцыю каля сталічнага Палаца мастацтва. Выстаўлялі творы, якія тэматыкай перагукваліся з днём сённяшнім, на мальбертах уздоўж вуліцы Казлова. Адбылася такая вулічная выстава.

– Камунальныя службы цяпер працуюць ва ўзмоцненым рэжыме – зафарбоўваюць розныя графіці, якія з’яўляюцца на фасадах

будынкаў. Фігуры дыджэяў на Сморгускім тракце ў Мінску разоў пяць зафарбоўвалі. Чаму ўлада так баіцца гэтых малюнкаў? Мне здаецца, яны не нясуць ёй прамой пагрозы.

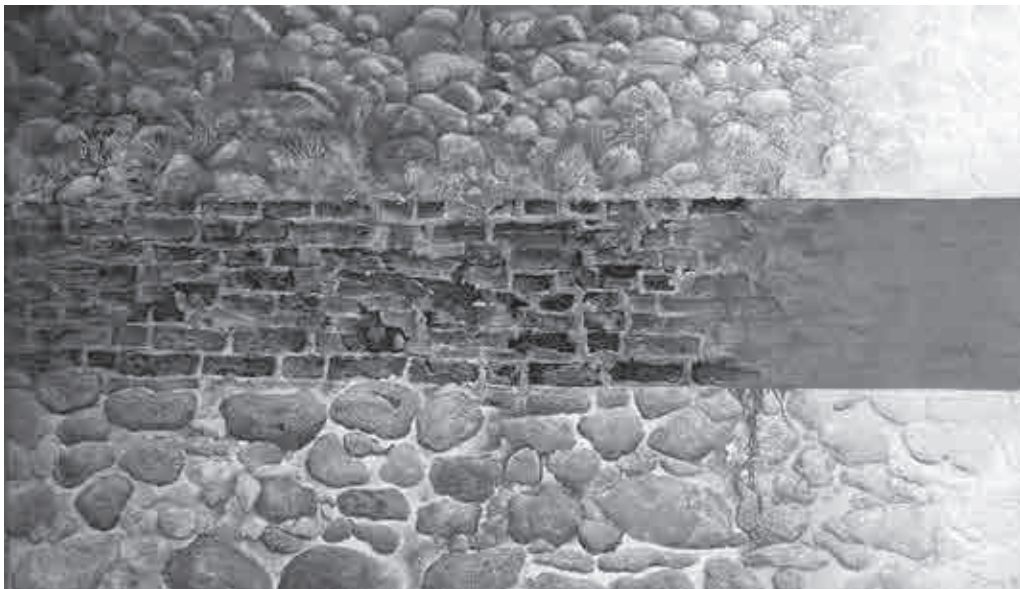
– Як прафесійны мастак, я не вельмі добра стаўлюся да рознага кшталту насценных выяў, але разумею, наколькі гэта сёння важна – проста выказваць сваю грамадзянскую пазіцыю, абазначаць яе паўсюль, дзе толькі магчыма. Таму ўлада з такой творчасцю і змагаецца. Асабліва там, дзе пазнаецца бел-чырвона-белы сцяг. А чаго так заўзятая камунальнікі і АМАП за тых дыджэяў учаліліся, то мне гэта незразумела.

– На Партызанскім праспекце я назіраў, як здымалі сцяг з балкона на дзясятм паверсе. Прыехала аўтавышка “Магірус” (з выгляду дужа дарагая машына), не адну хвіліну апорныя лапы расставіла, люлька ўгору вельмі марудна ўзнімалася, пакуль узнялася – сцяг знік. Дык кіроўца зноў марудна лапы тыя прыбіраў, яўна не спяшаўся.

– І гэта таксама мне незразумела, чаму ідзе такое апантанне змаганне з нацыянальнымі сімваламі. Бо Лукашэнка пад бел-чырвона-белым сцягам у 1994 годзе даваў прэзідэнцкую прысату. Дык чаму ж ён тады не выступіў супраць, а прамаўчаў? Выходзіць, тады яго сцяг задавальняў.

– Проста сёння сцяг зрабіўся сімвалам супраціву.

– Ну так, і ў дварах, і ў вокнах людзі вышываюць. Што да нас, мастакоў, то заўсёды з нашых выстаў здымаліся працы з нацыяналь-

най сімволікай. Хоць мы яе не выкарыстоўвалі на сваіх карцінах, што называецца, “улабавую”. Заўсёды прысутнічаў гістарычны кантэкс, ствараўся нейкі вобраз. Вось як узнікла мая “Крэўская сцяна”? Я быў у Крэве на пленэры. Ubачыў замкавую сцяну – паласа цэгляны чырвонай, паласа светлага цэменту і камення. Гэта ж мастацкі вобраз! Чаму не ўжыць? Потым гэту маю працу некалькі разоў здымалі.

– БТ ізноў завяло старую (яшчэ з савецкіх часоў) песню – пра выкарыстанне нацыянальнай сімволікі ў гады Вялікай Айчынай. Як вы лічыце, гэта яшчэ працуе?

– Гэта проста смешна слухаць. Гербу “Пагоня” сямсот гадоў, за ім – вякі нашай слаўнай гісторыі. А сцягу – больш за сто, мы ведаем, што ён у сваім ццперашнім выглядзе ўзнік тады, калі Беларусь (Беларуская Народная Рэспубліка) мела шанец стаць самастойнай. На жаль, у 1918 годзе не атрымалася. Сёння ўжо, здаецца, усе ведаюць паходжанне нашых сімвалаў, таму яны і сталі такімі папулярнымі. І не трэба нікога з экрану тэлевізараў уводзіць у зман, народ сам даўно разабраўся.

Антон ЗАГОРСКІ.

АПАВЯДАННЕ

Анатоль ЗЭКАЎ

ТРЭЦІ

Ігнат сядзеў на ўслончыку на падворку, прытуліўшыся да шулы хаты, старой, як і ён сам, і, жвава слізгаючы нажом, абразыў лазовыя дубцы. Як яшчэ змалку прызываўся плесці кошыкі, так не развітваўся з гэтым сваім заняткам і дасюль. Ды і кошык – рэч такая, у вёсцы без яго нельга. Здаецца, колькі тае работы, нават іншы раз у ахвотку, а карысць вялікая. Глядзіш, папросіць нехта, зробіш, а ён табе з сенам дапаможа ўправіцца ці бульбу на сотках увосень выкапаць. Праўда, было, што Ігнат і проста за “дзякуй” дарыў кошыкі вясцоўцам – анягож не збяднееш: былі б сілы, а лазы на Гарэлым балочэ – покуль жыць, усю не зрэзаць. Так што, лічы, Ігнатовы кошыкі ледзьве не ў кожнай хаце ў іхніх Галах былі.

Кожнаму свайго занятку Ігнат і калі пачалася вайна. Хай сабе і не да кошыкаў вясцоўцам, калі не ведаеш, што цябе заўтра чакае, аднак і без справы сядзець Ігнат не мог. Ды і вайна ж не на ўсё жыццё, скончыцца – вось і спатрэбяцца кошыкі. А ці здолее ён ужо тады выбрацца ў тое балота за лазовымі дубцамі – аднаму Богу вядома: што ні кажы, а сілы пакідаюць. Хоць яшчэ, мусіць, і не такі стары – год назад шэсцьдзесят стукнула, ды, відаць, падзнаўся за жыццё гаротнае. Не мёд жа лыж-кай сёрбаў штодня, было, што і на бясхлебцы перабіваўся. А тут яшчэ радыкуліт насяў – не ношка ж сена, не скінеш з плячэй. З-за радыкуліту прыкладзана і ў партызаны не падаўся, як Захар, яго сусед-аднагодак, бо ведаў: у той лясной-балотнай сырасці і вокам не міргнеш, як скруціць. А які з яго, скручанага, ваяка. Адны толкія клопаты партызанскаму начальству. Дый што тады застанецца рабіць у атрадзе: сядзець ля цёплага вогнішча ды плесці кошыкі? Але каму яны там патрэбны ў лесе, ягонія кошыкі? Ды і вогнішча не заўсёды запаліш. Так што, разважаў, няхай ужо сыны (а іх у Ігната двое – і абодва зараз на фронце) ваяуюць і за сябе, і за бацьку.

Ігнат падраўняў дубцы і акурат узяўся выгінаць апорную дужку пад будучы кошык (здаецца, імгненне – і пачне налівацца на не гонкія карычнявата-зялёныя дубцы), як зводдаль, з кожнай хвілінай набліжаючыся да двара, пачулася картавая нямецкая гаворка ўперамешку з местачковай. Напачатку не звярнуў увагі, бо за апошнія месяцы, калі і ў іх вёску пачалі наезджаць немцы, прывык ужо, але ж калі галасы сталі чутны больш выразна, насцяржэўся. І так заўсёды: хоць і не ўпершыню сутыкаўся з немцамі, аднак прывыкнуў да чужой гаворкі не мог. Штосьці ненаатуральнае было ў гэтым, нявыклікае для вёскі, дзе здаўдэ пазнаваў голас таго ці іншага вясцоўца.

Параўняўшыся з дваром, фурманка, на якой акрамя вазака сядзелі два немцы, спынілася. Але, як заўважыў Ігнат, гэта былі не ўсе “гошці”. Па дарозе, што вынырвала з-за суседвай хаты, падцягваліся да двара яшчэ дзясяткі паўгарадва ўзброеных мужчын, відаць, паліцай, бо былі апаратуны хто ў чым. Калі яны падышлі да фурманкі, двое немцаў, што сядзелі на возе, саскочылі на дол і нясешна накіраваліся ў двор. Даўталі паліцай, які тым часам паспеў забегчы наперад, піхнуў нагой брамку, і яны, заскавятаўшы, з ляскатам расхінуліся. Але заходзіць у двор немцы не сталі. Загергеталі аб нечым сваім, а потым той, што быў з аўтаматам, звяртаючыся да Ігната, гукнуў:

– Фатэр, ком цу мір!
Ігнат апусіў у кішэнню ватоўкі нож, зніў з прыпылу і кінуў на прыбы лазовыя дубцы. Абапёршыся далонню на край услончыка, цяжка крэчучы, прыўзняўся.
“Цу мір, цу мір... – засвідравала ў галаве. – Ведаем мы гэты ваш “мір”...”
Ліччы насустрэч немцам, Ігнат адчуў нешта няладнае.

Рыжы, танклявы, як качарга, аўтаматчык, які клікаў Ігната да сябе, тым часам дастаў з-за пояса біклагу і, высока закінуўшы, быц-

Капак Ірыны ПУСТАЛАВАЙ.

цам гусак, галаву, каўтнуў. Потым перадаў біклагу немцу, якое саступіў побач. Той, зрабіўшы глыток, вярнуў пасудзіну назад, не звважаючы на паліцаю, які, відаць, таксама быў не супраць прыкладзена да металічнай гарлянькі.

Ігнат падышоў, сказаўшы ўжо завучанае “тутэн так”, на што яму ніхто не адказаў. Аўтаматчык штурхнуў пад бок паліцаю, які ў адно імгненне выцігнуўся, бы толькі і чакаў гэтага штуршка, і зычна скамандаваў:

– Бацька, кая трэба напаіць! Ды хутчэй шавяліся, а то як нежыць!

Немцам спадабаўся тон, з якім гэта вымавіў паліцай, – і яны зарэгаталі.
Ігнат пашкандыбаў у хату і неўзабаве вынес вядро. Хацеў адрэзаць падацца і да студні, аднак, бачачы, як марудна ён рухаецца, Ганс (так звалі, як пачуў Ігнат, другога, ніжэйшага ростам, з пабітым воспай тварам немца) выхапіў з рук вядро і перадаў паліцаю:

– Шнэль сам! Няма калі згітэң!
І той борздзенька засігаў па вуліцы да студні.

Ігнат агледзеўся навокал, і толькі зараз яго позірк выхапіў дух чалавек, якія ляжалі на павозцы. Твары ў іх былі збітыя да крыві, рукі заламаны назад, відаць, звязаны вяроўкай ці дротам – гэтага Ігнат не бачыў.

Пакуль паліцай паіў кая, Ігнат стаў ля брамкі, не ведаючы, што рабіць і ці трэба ён увогле тут. Аднак запытаў пра гэта не адважваючыся, дарэчы, як і ў двор сунуцца без каманды. А немцы і паліцай на яго не зваялі – быццям – і не існавала Ігната.

Конь, мабыць, дабраўся да дна, бо чулася, як прысёрбаваў вяду. Паліцай, выцігнуўшы вядро з-пад конскай пысы, шпунуў яго да Ігнатовых ног.

Ігнат сагнуўся, падняў вядро, але ісці ў двор па-ранейшаму не рашаўся. Толькі калі тых два немцы, Ганс і аўтаматчык, скіравалі да воза, Ігнат таксама крануўся з месца. Але не паспеў зрабіць і двух крокаў, як зноў гукнулі:

– Эге-гей, давай збірайся! З намі паедзеш...
“Чо-чо-чо, а гэтага Ігнат не чакаў”. З чаго б гэта, – падумаў, – я ім спатрэбіўся? Можна, учулі, што да мяне ноччу партызаны заходзілі, бульбы прасілі? Але ж наўраўці!.. Бо, каб ведалі пра гэта, размова б іншай была. Доўга ён не чыкаліся, адразу б пад пах і на воз, побач з тымі двума. Тады што? Няўжо хочучы ў паліцай сасатаць? Але ж які з мяне, старога ды нездалячага, паліцай?”

Хацеў паскардзіцца на немца сваю, папрасіць, каб кінулі яго, не валалі з сабой, аднак ад нечаканасці не мог варухнуць аязыком – нібы праглынуў. Так і стаў паміж брамкай і возам, пакуль той, з аўтаматам, не сказаў, паказваючы на воз:

– Бітэ згітэң! – І, звяртаючыся да паліцай, што быў за возчыка: – Генут! Фатэр павязе...

Ігнат, не ачомуўшыся ад усяго,

моўчы ўскараскаўся на воз і сеў у перадох на месца, якое саступіў яму паліцай, узвў у рукі лейцы.

“А вось усё і добра булзе, – падумаў. – Адвзю іх, куды трэба, і адпусціць. Навошта я ім, стары, нездалячы? Як піць даць, адпусціць”.

Да Коршунаўкі, дзе стаяў паліцэйскі гарнізон, ехалі добрых паўтары гадзіны. Мусіць, і хутчэй дабраліся б, каб гналі кая, але дарога была грузкая і асабліва разагнацца не выпадала. Ды і каб можна было, наўрад ці рабілі б што шкандыбалі зладу, відаць, было ўсё ж рызыкаўна.

Уехаўшы ў вёску, адра-зу заварнулі на школьны двор. Праўда, школьным ён быў да вайны, а калі прыйшлі немцы, тут атабарыліся паліцай.

Пасярод двара спыніліся. Двое фашыстаў з Ігнатавага воза – яны пэўна былі ў абозе галоўнымі – падаліся да школьнага ганка. Курт – так звалі таго, што з аўтаматам (гэта Ігнат ведаваў, калі ехалі) – на хадз скамандаваў, паказваючы на воз, дзе ляжалі звязаныя:

– Партызанен, цу мір!

Трое паліцэйскіх падышлі да воза, паднялі партызан. Штурхаючы іх вінтоўкамі ў спіны, скіравалі ў будыніну. Туды ж, пакінуўшы двух чалавек на варце, пацягнуліся і амаль усе астатнія паліцай.

Ігнат, нейкую хвіліну пасядзеўшы на возе і не ведаючы, што рабіць далей, бо на яго ўсё раптам заблыліся, нясешна злез і, узяўшы з драбін ахапак сена, кінуў каану. Ды так і застаўся стаць, падштурхоўваючы нагой сена бліжэй да конскай пысы. Колькі так стаяў і не памятаў, як і не памятаў, пра што думаў. Можна, пра тых двух, з якімі зараз невядома што рабілі ў будынку, ці мо пра сыноў, што ваяуюць недзе на фронце, не падазраючы нават, у якую недарэчную сітуацыю трапіў іх бацька.

Ачомуўся, калі недзе за вуглом школы пачуў галасы, пераважна жаночыя і дзіцячыя. А ўзняўшы галаву, убачыў і саміх местачкоўцаў. Крыху зводдаль заўважыў і паліцаю, якія скіроўвалі жанчын, дзяцей і старых – а хто ж яшчэ ў мястэчку застаўся? – у школьны двор. Чаму іх сюды зганяюць, зразумець, хіба калі з будыніны вывелі двух расхлістаных партызан і павялі да школьных варот-перакладзіны, на якой паліцай ладкавалі дзве вісельні. Стала жахліва – хоць нічога не бачыць і не чуць.

– А ты што, бацька, стаіш? – гукнуў, выходзячы з будынка школы, ужо знаёмы паліцай. – Давай іх намі.

Ігнат нехаця пасунуўся ўслед. Хацеў стаць у людскі натоўп, але ўсё той жа паліцай спыніў яго, пакуль той, з намі. Дзя чого, Ігнат не разумеў.

Калі наперад выйшаў франтаваты афіцэр (відаць, самы галоўны, які сядзіць тут, у штабе

гарнізона, вырашыў Ігнат, бо ў абозе, у якім яны прыехалі сюды, яго не было), натоўп, і без таго напалоханы, раптам сціўся. Нават дзеці перасталі румзаць, ухаліліся за падолы матчыных сукенкаў.

Афіцэр гаварыў па-нямецку. І калі б перакладчык і не перакладаў старанна кожнае слова, усім было б зразумела, што сагналі іх сюды, каб паглядзець, як немцы распраўляюцца з тымі, каго называюць ляснымі бандытамі...

Калі прамова была скончана і партызан падвялі да вісельні, натоўп зноў заварушыўся, зарумзалі дзеці, ускліпнулі бабы. Паліцай, якія перад гэтым майстравалі вісельні, падштурхнулі партызан да табу-рэтак.

“Хутчэй бы скончыўся ўвесь гэты кашмар”, – думаў Ігнат, стараючыся не глядзець у натоўп, каб, крыў Божа, не наткнуцца на чый-небудзь позірк. І калі афіцэр, нядаўні прамоўца, самазадаволена ўсміхаючыся, кінуў яму на вісельню і рэзка махнуў нагой, як бы жэстам паказваючы тое, што павінен зрабіць Ігнат, старога аж потам прабрала.

“Дык вось для чаго мяне цягнулі за сабой, – змікіў Ігнат. – О, не, хай заўбюць, хай павесяць побач з тымі двума, толькі не гэта”.

Гледзячы ў вочы афіцэру, крутнуў галавою.

– Вас? – гаркнуў афіцэр, ухаліўшыся за пісталет: здаецца, імгненне – і Ігната наскрозь прашыць куля. І раптам быццям нейкая невядомая сіла прымусіла яго падацца загалу. Нічога не бачачы наўкол, акрамя табурэтак, як ачму-рэлы, Ігнат пасунуўся да вісельні...

Дахаты Ігната не пусцілі – адвалі на ноч баковачку ў школьным будынку. Ды яму і не вельмі каб хацелася дамоў, бо нешта ўмомант надламалася ў Ігнатовыя жыццё, кінула ў невядомы дагтуль вір.

Перад вачыма стаяў сённяшні дзень. Дзіўная рэч: як правіла, пражыты дзень помніш поўнацю, да самай маленькай драбніцы. З часам, праўда, мяне забываецца, цэлыя дні, а то і месяцы, але каб вечарам не помніць таго, што было з табой ранаіцай, – такога з Ігнатам яшчэ не здаралася. А тут, хоць галаву адсячы, не помніць.

Ігнат аспярожна, каб нікога не разбудзіць, падняўся, выцягнуў з-пад галавы ватоўку, накінуў на плечы. Гэтаж жа аспярожна на вышмыгнуў на двор. У грудзі адразу ўдарыла свежым паветрам, з цепення аж перасмыкнула ўсяго.

Ноч была ядрана, бралася на восень. Хмары, якія звечара густой коўдрай-навісцю зацягнулі неба, зрабілі ноч базэрнай, і ад гэтага становілася яшчэ больш непрыемна. Але разам з тым такая акалічнасць, калі навокал цемьне, хоць вока выкалі, і радавала Ігната. “У цямырэ знікнеш, дык шукаць ніхто не адважыцца, – думаў ён. – Пастраляюць, канечне, для адводу душы, калі спакопцяцца, што мяне няма, але

што з таго, калі я буду ўжо далёка адсюль”.

І наколькі гэта ўзрадавала Ігната, настолькі і засмуціла. Паспрабаваў зняць аброць з кая, але той адхіснуўся ўбок і наступіў на аглоблю – і яна загайдалася, задрыжэла. На нейкую хвіліну знерухомеў. Потым, бы праяснен-не якое, прыйшла згадка: но! Так, так, недзе ў кішэні ватоўкі – і няхай ідзе. Маўляў, паглядзім, куды ён пойдзе. Дахаты пабіцца, знойдзем жа. Тады куды? У лес, да партызан? Няхай паспрабуе. Там жа яго не дужа каб па галоўцы паглядзілі за такое. Ля першай жа сасны і шпокнуць.

Знікнуць незаўважна Ігнату якрз і не хацелася. Не жадаў ён пакінуць гэтае страшнае месца неўпрыкмет, не мог. Зусім не дзеля гэтага стаіць цяпер, прытуліўшыся да вутла школы.

Вядома, ён можа знікнуць цішком, з будынка ж вунь выслізнуў, у рэшце рэшт зможа дайсці да партызан (а ў гэтым Ігнат не сумняваўся, бо ведаў, што яны недзе тут, непадалёк, ды і сам учора чуў, як паліцай гаварылі пра дыверсію на чыгунцы пад Рудняй, што ў кіламетрах пятнаццаці адсюль). Але ж местачкоўцы... Местачкоўцы так і не даведаюцца нічога аб ім. Ігнат, прышоўшы сюды з немцамі паліцаямі, тут зрабіў сваё цяжкае зланыства і няўжо пакутце зараз толькі таму, каб уцячы незаўважаным? Гэта значыць застацца ў вачах коршунаўцаў назаўсёды здраднікам?

Ігнат разгублена застаўся пасярод двара і не ведаў, як быць далей, што рабіць. Аж само-му не верылася: няўжо гэта ён, шасцідзесяцігадовы мужчына, які выгадаваў пяцёра дзяцей, дажыў да ўнукаў, ён, хто за сваё вялікае жыццё прыняў не адно рашэнне, зараз такі бездапаможны, як малое дзіця. Няўжо нічога больш не застаецца, як зноў сунуцца ў тую ненавісную будыніну, дзе, нажальчывішыся з вечара самагонкі, храпуць асала-велья фашысты і іх памагатыя паліцай. А што заўтра, ранаіцай? Прывязуць новых “бандытаў”, і зрабі ласку, Ігнат, выштурхні з-пад іх табурэцкі. Няўжо толькі гэта і застаецца?

“Не, – падумаў Ігнат, – цяпер у мяне адна дарога – туды, да павешаных... І выбар адзін: стаць трэцім сярод тых двух, хто развіталіся з жыццём не без майго ўдзелу, іншага няма. Так, павешаным я ўжо не дапамагу, але ж, можа, хоць іх душы даруюць маёй, калі спаткаюцца там, за мяжой небывіцы. Хаця ці даруюць? Але ж у чым мая віна? У тым, што паставіў апошнюю кропку на жыцці тых двух? Дык калі б не я, гэта зрабілі б іншыя. Канеі бы ўсё роўна быў адзін. Хіба што тут жа знайшлі б і трэці табурэцкі – для мяне, Ігната. І адляцелі б нашы тры душы разам. А так прыйдзеца даганаць...”

Ігнат азірнуўся і нетаропка – вочы ўжо крыху прывыклі да цемні – пасунуўся да воза, ля якога адзінока хрумстаў

сенам конь. Правёў старэчмы палыцамі па драбінах, адвзаяў лейцы. “Самае тое”, – падумаў. Паспрабаваў зняць аброць з кая, але той адхіснуўся ўбок і наступіў на аглоблю – і яна загайдалася, задрыжэла. На нейкую хвіліну знерухомеў. Потым, бы праяснен-не якое, прыйшла згадка: но! Так, так, недзе ў кішэні ватоўкі – і няхай ідзе. Маўляў, паглядзім, куды ён пойдзе. Дахаты пабіцца, знойдзем жа. Тады куды? У лес, да партызан? Няхай паспрабуе. Там жа яго не дужа каб па галоўцы паглядзілі за такое. Ля першай жа сасны і шпокнуць.

Знікнуць незаўважна Ігнату якрз і не хацелася. Не жадаў ён пакінуць гэтае страшнае месца неўпрыкмет, не мог. Зусім не дзеля гэтага стаіць цяпер, прытуліўшыся да вутла школы.

Вядома, ён можа знікнуць цішком, з будынка ж вунь выслізнуў, у рэшце рэшт зможа дайсці да партызан (а ў гэтым Ігнат не сумняваўся, бо ведаў, што яны недзе тут, непадалёк, ды і сам учора чуў, як паліцай гаварылі пра дыверсію на чыгунцы пад Рудняй, што ў кіламетрах пятнаццаці адсюль). Але ж местачкоўцы... Местачкоўцы так і не даведаюцца нічога аб ім. Ігнат, прышоўшы сюды з немцамі паліцаямі, тут зрабіў сваё цяжкае зланыства і няўжо пакутце зараз толькі таму, каб уцячы незаўважаным? Гэта значыць застацца ў вачах коршунаўцаў назаўсёды здраднікам?

Ігнат разгублена застаўся пасярод двара і не ведаў, як быць далей, што рабіць. Аж само-му не верылася: няўжо гэта ён, шасцідзесяцігадовы мужчына, які выгадаваў пяцёра дзяцей, дажыў да ўнукаў, ён, хто за сваё вялікае жыццё прыняў не адно рашэнне, зараз такі бездапаможны, як малое дзіця. Няўжо нічога больш не застаецца, як зноў сунуцца ў тую ненавісную будыніну, дзе, нажальчывішыся з вечара самагонкі, храпуць асала-велья фашысты і іх памагатыя паліцай. А што заўтра, ранаіцай? Прывязуць новых “бандытаў”, і зрабі ласку, Ігнат, выштурхні з-пад іх табурэцкі. Няўжо толькі гэта і застаецца?

“Не, – падумаў Ігнат, – цяпер у мяне адна дарога – туды, да павешаных... І выбар адзін: стаць трэцім сярод тых двух, хто развіталіся з жыццём не без майго ўдзелу, іншага няма. Так, павешаным я ўжо не дапамагу, але ж, можа, хоць іх душы даруюць маёй, калі спаткаюцца там, за мяжой небывіцы. Хаця ці даруюць? Але ж у чым мая віна? У тым, што паставіў апошнюю кропку на жыцці тых двух? Дык калі б не я, гэта зрабілі б іншыя. Канеі бы ўсё роўна быў адзін. Хіба што тут жа знайшлі б і трэці табурэцкі – для мяне, Ігната. І адляцелі б нашы тры душы разам. А так прыйдзеца даганаць...”

Ігнат азірнуўся і нетаропка – вочы ўжо крыху прывыклі да цемні – пасунуўся да воза, ля якога адзінока хрумстаў

сенам конь. Правёў старэчмы палыцамі па драбінах, адвзаяў лейцы. “Самае тое”, – падумаў. Паспрабаваў зняць аброць з кая, але той адхіснуўся ўбок і наступіў на аглоблю – і яна загайдалася, задрыжэла. На нейкую хвіліну знерухомеў. Потым, бы праяснен-не якое, прыйшла згадка: но! Так, так, недзе ў кішэні ватоўкі – і няхай ідзе. Маўляў, паглядзім, куды ён пойдзе. Дахаты пабіцца, знойдзем жа. Тады куды? У лес, да партызан? Няхай паспрабуе. Там жа яго не дужа каб па галоўцы паглядзілі за такое. Ля першай жа сасны і шпокнуць.

Ігнат азірнуўся і нетаропка – вочы ўжо крыху прывыклі да цемні – пасунуўся да воза, ля якога адзінока хрумстаў

КАНЕЦ СВЕТУ!

Штраф за акцыю... на сваім балконе

Суд Першамайскага раёна Віцебска прызнаў Таццяну і Канстанціна Севярынец вінаватымі ў парушэнні заканадаўства аб масавых мера-прыемствах.

Суддзя Міхаіл Юрчанка расцаніў маханне бел-чырвона-белым сцягам з лоджыі як несанкцыянаванае пікетаванне і прыняў рашэнне аштрафаваць Таццяну Севярынец на 25 базавых велічын (675 рублёў), а яе мужа Канстанціну вынес папярэджанне, бо для яго гэта была першая за год адміністрацыйная справа.

Згодна з пратаколам, Таццяна Севярынец «знаходзілася ў грамадскім месцы – на лоджыі ў сваёй кватэры – і на вачах у іншых грамадзян брала актыўны ўдзел у пікетаванні: выказвала грамадска-палітычныя інтарэсы з выкарыстаннем бел-чырвона-белага палотнішча, звяртала на сябе ўвагу грамадзян, дэманстравала жэсты рукамі».

Віктар ШПАК.

СІТУАЦЫЯ

Пад кантроль!

Міністэрства спорту вырашыла абавязваць спартсменаў вывучыць словы дзяржаўнага гімна. Адпаведныя змены ўносяцца ў іх кантакты.

Спартсменаў просяць падпісаць дадатковыя пагадненні да кантрактаў. Згодна з новаўвядзеннямі, яны абавязваюцца ведаць на памяць гімн Беларусі, моцны выкарыстоўваць толькі дзяржаўную сімволіку і не маюць права даваць каментары СМІ і рабіць любыя публікацыі без дазволу наймальніча, паведамляе TUT.BY.

Адпаведны загад падпісаў міністр спорту і турызму Сяргей Кавалючак.

На працягу апошняга месяца шэраг спартсменаў выказаліся ў СМІ супраць гвалту, злажанага сілавымі структурамі Беларусі. Акрамя таго, многія з іх удзельнічалі ў мірных акцыях пратэсту ці неак іншай праймаўлі салідарнасці. Напрыклад, футбольны клуб «Крумкачы» выходзіў на гульню ў футболках «Мы з народам», што Федэрацыя футбола палічыла палітычнай дэкларацыяй.

СТАЛА ВЯДОМА

Пошліны пайшлі ўніз

Беларусь з 1 кастрычніка знізіла экспертнае пошліны на нафту і нафтапрадукты, якія вывозяцца за межы мытнай тэрыторыі Еўразійскага эканамічнага саюза. Гэта прадугледжана пастанова Савета міністраў ад 30 верасня 2020 года.

Стаўка экспертнай пошліны на сырую нафту складзе 45,4 долара за тону (раней – 47,5 долара).

Пошліна на прамагонны бензін устаноўлена на ўзроўні 24,9 долара за тону (раней – 26,1). На таварныя бензіны, лёгкія і сярэднія дыстыляты яны складзе 13,6 долара за тону (раней – 14,2), такая ж пошліна ўстаноўлена адносна дызельнага паліва, бензолю, талуолу, кіспілаў, змэзачных і іншых масел.

Раней стаўкі вывазных мытных пошлін адносна сырой нафты і асобных катэгорій тавараў, выпрацаваных з нафты, змяняліся 1 верасня. Тады яны былі павышаны.

ЧУЛІ?

Паляцелі!

З 30 верасня авіякампанія «Белавія» аднавіла выкананне рэйсаў па маршруце Мінск–Масква–Мінск.

«У адпаведнасці з абмежаваннямі, устаноўленымі авіяцыйнымі ўладамі Расіі, палёты будуць выконвацца адзін раз на тыдзень (па серадах) у аэропорт Дамадзева (Масква)», – адзначылі ў «Белавія».

Вылет з Мінска будзе ў 12.35, з Масквы – у 14.45.

Замежным пасажырам неабходна мець медыцынскую даведку з адмоўным вынікам ПЦР-тэста на каранавірус (COVID-19), выдадзенае не пазней як за 72 гадзіны да прыбыцця.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Александр ЛЕСУН:

«Никто не несет ответственности за насилие...»

Олимпийский чемпион из России высказался по поводу того, что происходит в Беларуси.

Александр Лесун – уроженец Борисова, но в последнее время выступает за сборную России. Чемпион Олимпийских игр в Рио-2016.

– Я вижу, какие новости дают о Беларуси российские и белорусские СМИ, общаюсь с друзьями и близкими, которые сейчас там находятся, – рассказал Александр ЛЕСУН российским СМИ. – И это несправедливо. Не понимаю, почему Russia Today там работает и несет то, что несет? Ситуация освещается однобоко.

Я никак не связан с политикой, но абсолютно против того, когда человек выходит в магазин, например, и его избивают. Нет, если в тебя кидают камень, я могу понять, почему милиция или ОМОН реагиру-

ют, но зачем применять насилие к мирным гражданам? За это же еще и никто не несет ответственности!

Нам говорят, что в Беларуси все хорошо, я могу привести великодушный пример на эту тему. Мои родители всю жизнь работали на неплохих работах, но до 16 лет не могли вывести меня на море. Я поехал туда, когда сам начал зарабатывать. Как вы считаете, хорошо ли это?

– Вам не писали белорусы в «Инстаграме» с требованием отреагировать на происходящее? Просто такая тенденция наблюдалась.

– Мне тоже предлагали что-то рассказать. Я даже давал какие-то комментарии на эту тему. Правда, здесь много подводных камней. Сейчас все

против Лукашенко, я тоже не особо за него. Потом возникает вопрос: «За кого?» Особо никого и нет. Да, государственную систему давно пора менять – факт.

Вся фишка в том, что эти протесты – не против России, не за Европу. Белорусы, с которыми я общался, прекрасно понимают, что никому не нужны в Европе. Диалог будет только с Россией.

– Чем всё закончится?
– Сложно сказать. Когда слушаю президента Беларуси, понимаю, что сегодня он говорит одно, а завтра – уже другое. Я также не могу верить всем СМИ. Информация идет разная. Я лишь знаю, что не хочу насилия против мирных граждан.

Виктор ШПАК.

СИТУАЦЫЯ

Служылі два таварышы...

Іван Ціхан і Вадзім Дзевятоўскі – вядомыя беларускія кідальнікі молата. Яны ішлі разам і ў спорце, і ў жыцці. Заваёвалі медаль, праходзілі праз выпрабаванні. Пасля Алімпіяды-2008 Ціхан і Дзевятоўскі абвінавачваліся ў выкарыстанні допінгу, але падалі ў суд. Працэс доўжыўся амаль два гады, у выніку беларускіх спартсменаў апраўдалі і вырнулі ім медаль.

Фактычна пасля гэтага Вадзім Дзевятоўскі спыніў сваю спартыўную кар’еру і падаўся ў палітыку – некалькі разоў быў абраны дэпутатам Палаты прадстаўніцтва, а таксама кіраўніком Беларускай федэрацыі лёгкай атлетыкі.

44-гадовы Іван Ціхан да гэтага часу афіцыйна не абвешчаў пра завяршэнне прафесійнай кар’еры спартсмена і разлічваў нават на ўдзел у чарговай Алімпіядзе.

Абодва ніколі не хавалі, што яны падтрымліваюць палітыку ўлад, а Вадзім Дзевятоўскі пастаянна браў удзел у розных праўладных мерапрыемствах. Таму для многіх як снег на галаву было паведамленне пасля выбараў на яго старонцы ў «Фэйсбуку»: «Лукашэнка – не мой прэзідэнт!!!» Многія падумалі, што старонку экзэ-дэпутата Палаты прадстаўніцтва нехта ўзмаў, каб размясціць гэты допіс, але сам Дзевятоўскі пацвердзіў, што пісаў сам і ад сваіх слоў не адмаўляецца. Пры гэтым было відаць, што эмоцыі ў чалавека б’юць праз край...

«Я ўжо сфармуляваў сваю пазіцыю, я не змагу цяпер нешта

распавядаць, – распавядаў Дзевятоўскі pressball.by. – Я ж паверыў яму... Дзіўна... Я яму, натуральна, верыў. Ён жа таксама чалавек. Скаціна я на самай справе... Ён жа верыў мне, ён заўсёды казаў: не дававай. Жалківа... Я ж яму не здраджаў да апошняга...

У гэтым і быў цяжкі выбар. Я бачыў, як ён ічыра перажываў за краіну. Але я сапраўды не мог беспарадкі падтрымліваць. Я ніколі не быў за гвалт, ніколі! Для мяне гэта цяжкі выбар. Прабач мне, Божа!»

Па дзяржаўным тэлебачанні допіс Дзевятоўскага ў сацыяльных сетках назвалі фейкам і дадалі, што ў былого спартсмена адбыўся нервовы зрыў.

Але сам Вадзім Дзевятоўскі ўдакладніў, што пра Лукашэнку напісаў, таму што яго папраціў гэта зрабіць яго брат Алес – у мінулым вядомы спартсмен, член зборнай Беларусі па водных лыжах. Наколькі вядома, на фоне

паслявыбарных падзей, збіцця людзей у сям’і Дзевятоўскіх адбылася самая сапраўдная драма.

Пасля гэтага Вадзім Дзевятоўскі, што называецца, знік з радару, на тэлефанаванні не адказваў, але было відавочна, што яго кар’ера на пасадзе кіраўніка федэрацыі скончана.

А вось Івана Ціхана, які ад сваіх поглядаў не адступіўся, Лукашэнка пахваліў: «Дзякуй табе, дарэі! У адрозненне ад іншых ты аказаўся патрыятам. Сустраэмеся – пагаворым. Дзякуй, Ваня, дзякуй!»

Інапачарковай канферэнцыі Беларускай федэрацыі лёгкай атлетыкі, якая адбылася днямі, Іван Ціхан прагназуе змяніў Вадзіма Дзевятоўскага, які ўзначальваў федэрацыю з 2014 года.

«Ніхто мяне не напярэкае, што я іштоскоўна не жыў праблемамі лёгкай атлетыкі, – сказаў на канферэнцыі Дзевятоўскі. – Я

ШАХМАТЫ

Задача ад чытача

Сваю двуххадовую прапануе Міхаіл Кожаль з Мінска (гл. дыяграму).

Белыя: Краб, Фh1, Лb7, Лd2, Cd6, Кс8, Кf6 (7).

Чорныя: Крс6, Лg8, Са2, Cd8, пп. с4, с7, d5, e4 (8).

Мат за 2 хадзі.

Дасылайце рашэнні на адрас рэдакцыі (220030 г.Мінск, вул. Энгельса, 34а) або на электронны адрас: vadim_ne67@mail.ru.

3 народам!

Сярод сопець спартсменаў, якія падпісалі адкрыты ліст з патрабаваннем новых, сумленных,

выбараў і спынення гвалту, былі і шахматныя: міжнародныя гросмайстры Сяргей Азараў, Андрэй Жыгалка, Яўген Падольчанка, Ланіта Сцяцко, старшыня Беларускай федэрацыі шахмат, віцэ-прэзідэнт ФІДЭ, міжнародны майстар Анастасія Сарокіна, міжнародны майстар Віталь Мерыбану, майстар ФІДЭ Антон Сягонднік, майстар спорту Дзмітрый Буланаў, кандыдаты ў майстры спорту Ілья Сапона, Валіяцін Ежаль, Іван Санага і Ігар Повад (два апошнія – таксама журналісты і блогеры). Дарэчы, былі ў спісе і шашысты: гросмайстар Аляксандр Прэсман, майстар Уладзіслаў Спендэр, 6-разовы чэмпіён свету і Еўропы сярод моладзі Андрэй Толчыкаў...

Без узнагарод

Як мы раней паведамлялі, зборная Беларусі брала ўдзел у анлайн-алімпіядзе ФІДЭ – у групе А другога дывізіёна. На жаль, вынік атрымаўся не вельмі удалы. У першым туры нашы землякі саступілі Балгарыі (2,5:3,5), у другім перамаглі Бангладэш (4:2),

у трэцім нечакана прайгралі Турменістану (2,5:3,5). Наўдала склаўся і другі гульнявы дзень – паражэнні ад Філіпін (1,5:4,5), Інданезіі (2,5:3,5) і Германіі (2,5:3,5). У заключны дзень беларуская каманда атрымала тры перамогі: над Кіргізіяй (5,5:0,5), Бельгіяй (4,5:1,5) і Аўстраліяй (3,5:2,5), – але ў выніку заняла толькі шостае месца з дзесяці магчымых, набравшы 8 магчымых балаў. Тры прызавыя месцы ў гэтай групе занялі Балгарыя (8 балаў), Германія (15) і Інданезія (12).

На мужчынскіх дошках Уладзіслаў Кавалёў набраў 3,5 бала з 6, Аляксей Аляксандраў – 2 з 5, запасныя Кірыл Ступак і Вячаслаў Зарубіцкі – адпаведна 2 з 3 і 0,5 з 4.

На жаночых дошках у Волгэ Бадалька – 2,5 бала з 7, у Настасіі Зязюлькінай – 4,5 з 6, у запасных Ланіты Сцяцко і Яны Ільчюк – адпаведна 1,5 з 2 і 2,5 з 3.

На юніёрскіх дошках Міхаіл Нікіценка набраў 4 бала з 5, Аляксандра Тарасенка – 2,5 з 6, запасныя Дзяніс Лазавік і Ксенія Зелянцова – адпаведна

1,5 з 4 і 2 з 3.

Прапануем дзве пераможныя партыі беларускіх шахматыстаў.

Ліус Энгель – Міхаіл Нікіценка

1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cb5 a6 4.Ca4 Kf6 5.d3 b5 6.Cb3 Ce7 7.a4 b4 8.Kbd2 d6 9.Kc4 h6 10.h3 0-0 11.0-0 Ce6 12.Le1 Kh7 13.d4 e4 14.Kd4 K:d4 15.F:d4 Kf6 16.Cf4 Kd7 17.Ld1 Kc5 18.Fd2 a5 19.Le3 Cg5 20.C:g5 F:g5 21.Fd4 C:c4 22.F:c4 Лае8 23.Ld5 Ле5 24.h4 Фе7 25.g3 с6 26.Ле5 Фе5 27.с3 bc 28.bc K:b3 29.F:b3 Фе5 30.Lf3 g6 31.Fd1 h5 32.Fd2 Лd8 33.Lf6 Лe4 34.L:d6 Л:a4 35.Ld7 Фf5 36.La7 Ла1+ 37.Kрh2 Фf3 38.Fd8+ Kрh7, 0:1.

Антон Смірноў – Кірыл Ступак

1.e4 e6 2.d4 d5 3.Kc3 Kc6 4.e5 f6 5.Cb5 Cd7 6.Kf3 Фе7 7.Кe2 Кe5 8.C:d7+ K:d7 9.0-0 Фf7 10.Kf4 0-0 11.Le1 Лd8 12.Fe2 e5 13.de Кe5 14.Кe5 fe 15.c4 Cb4 16.K:d5 C:e1 17.F:e1 Kf6 18.Кe3 Лh8 19.b3 Лd8 20.Cb2 Лe8 21.Fe2 Фh5 22.F:h5 K:h5 23.Cc3 Kf6 24.Kрf1 Ke4 25.Ce1 с6 26.Kре2 g6 27.b4 Лd4 28.a4 Kd6 29.Lc1 Kf5 30.b5 Кe3 31.fe Лd7 32.bc bc 33.Cc3 Лf7 34.e4 Лe8 35.Kрe3 Ле8 36.Ld1

сцябрам Беларускай федэрацыі і вялікай лёгкаатлетчнай сям’і.

Таму я буду адстойваць усіх. Як жа інакш? Не трэба дзяліць на палітычных ці нейкіх іншых поглядах. Лічу, з кожным трэба размаўляць, абмяркоўваць. У нашай лёгкаатлетчнай сям’і, як і ў любой іншай, усе пытанні трэба вырашаць унутры, спакойна. Так звычайна атрымліваецца хутчэй і з мінімальнымі стратамі».

Алесь СІВЫ.

ТЫМ ЧАСАМ

Міжнародная федэрацыя лёгкай атлетыкі асудзіла абранне кіраўніком Беларускай федэрацыі лёгкай атлетыкі Івана Ціхана.

Прэс-аташэ федэрацыі адзначыў, што чалавек з допігавым мінулым не можа займаць кіруючыя пасады ў лёгкай атлетыцы.

«Ніводны чалавек, які адбыў допінгавую дыскваліфікацыю, не павінен займаць кіруючую пасаду ў структурах сусветнай лёгкай атлетыкі», – сказаў прадстаўнік Міжнароднай федэрацыі лёгкай атлетыкі.

Нагадаем, што Івана Ціхана ў свой час пазбавілі сярэбра-нага медаль Алімпіяды-2004, пасля таго як у 2012 годзе яго паўторны тэст паказаў следы анабалічных стэроідаў. У Ціхана забралі таксама залаты медаль чэмпіянату свету 2005 года і чэмпіянату Еўропы 2006 года.

Праверце адказы

Задача М.Бельчыкава, змешчаная ў «Народнай Волі» 8 верасня, рашаецца: 1.La6! z2 L..a4 2.La4 g4 3.La5x, 1..Kpg4 2.La5 Kpg3 3.Lg5x. Абодва варыянты заканчваюцца гэтак званым «ідэальным матам».

Першымі правільна рашылі Васіль Жукіч, Сяргей Галкін, Славамір Буката, Ігар Ананіч, Віктар Жук, Сяргей Цяпльук.

Вадзім ЖЫЛКО.

Никита МЕЩЕРЯКОВ:
«Жду реакции
от игроков сборной
и всех остальных...»

Известный белорусский баскетболист рассказал «Народной Воле» о том, почему в стране отправляют за решетку выдающихся спортсменов.

Никита МЕЩЕРЯКОВ сейчас находится в России, тренируется вместе со своим клубом «Новосибирск».

О политике спортсмен начал высказываться еще до выборов, когда после ареста претендентов на президентскую должность Виктора Бабарико и Сергея Тихановского написал в Instagram: «Игра без правил. Кандидатов сажают за решетку, людям затыкают рты. Это не Беларусь будущего. Александр Григорьевич, вы не мой президент».

Позже Никита Мещеряков в числе других спортсменов подписал письмо против фальсификации выборов и насилия в стране, вошел в Белорусский фонд спортивной солидарности, ходил на уличные акции, когда был в Минске.

Никита говорит, что от новости, что Елене Левченко дали 15 суток административного ареста, он «был просто в шоке, хотя этого все равно можно было ожидать».

В стране сейчас правовой дефолт, – говорит Никита Мещеряков. – Вроде Беларусь находится в центре Европы, кака-никакая должна быть цивилизация, но сегодня мы видим, что в стране законы не работают совсем.

Безусловно, некоторые думали, что известных спортсменов это не коснется, даже если они высказывают публично свою позицию, но, как оказалось, это были рассуждения наивных. Пребут всех подъяр, невзирая на должности и ранги!

Правоохранительные органы пытаются оказать давление на все слои населения, а всех, кто высказывает свое мнение и борется за свои права, считают чуть ли не личными врагами. Поэтому репрессии могут затронуть абсолютно каждого.

– Елена Левченко собиралась на операцию, которую ей должны были сделать в ближайшее время. Специально арестовали перед отлетом, чтобы лишний раз напакостить?

– Не исключено, хотя на сто процентов утверждать это не могу. Возможно, решили устроить публичную акцию устрашения для других спортсменов, которые наберутся наглости заговорить о своих правах.

Но люди сегодня солидарны друг с другом, и отступать никто не намерен. Тем более не отступит от своих взглядов Елена Левченко. Уж я-то знаю ее характер.

– А вы когда улетели в Новосибирск?

– Около недели назад, и, как видим, преград не было, хотя тоже регулярно посещал массовые акции. Да и я сейчас всех поддерживаю даже на расстоянии.

– Когда были в Минске, с вами спортивные чиновники из Минспорта или Белорусской федерации баскетбола профилактические беседы проводили?

– А что со мной проводить, если все знают, что это бесполезно? Я выступаю за правду, а не за лицемерие, и никто меня не заставит врать во имя того, чтобы кто-то остался в своем кресле.

Хотя было несколько звонков на телефон с незнакомыми номерами, но я не отвечал. Поэтому прямых угроз или каких-то наставлений не было, а вот представители Республиканского центра олимпийской подготовки, где я числюсь на полставки, потребовали прислать им расписание моих тренировок, хотя раньше никогда этого не было.

Сейчас требуют постоянно отчитываться, где я тренируюсь, как это делаю. Особенно их это интересовало в то время, когда был в Минске. Такое впечатление, что ищут повод для моего увольнения.

– Готовы к этому?

– Чему быть, того не миновать. Приму как факт, потому что понимаю, что от меня ничего не зависит в ситуации, когда от понятия «законность» осталось только слово.

– В России у вас интересуются, что на самом деле происходит в Беларуси?

– Знаете, многие россияне и на самом деле относятся с пониманием, но не скрою, что есть и такие, которые верят всему, что им вдобавили в мозги пропагандисты из российских СМИ.

Информация о Беларуси, которую дают российские государственные телеканалы, как правило, абсолютно искаженная, реальность просто перевернута с ног на голову. Но многие этому, к сожалению, верят.

Хотя лично я, честно говоря, телевидение стараюсь вообще смотреть только фрагментами, потому что информацию беру исключительно из источников, которым доверяю.

– На ваш взгляд, Белорусская федерация баскетбола должна в ситуации с арестом Елены Левченко выступить в защиту спортсменки?

– Однозначно, хотя не думаю, что мы этого дождемся. Больше надеюсь на то, что баскетбольная общественность как-то отреагирует на эту ситуацию. Елена Левченко – это все-таки топовая белорусская баскетболистка, поигравшая даже в Америке.

Я знаю, что наше баскетбольное сообщество солидарно, поэтому жду реакции и от игроков сборной, и от всех остальных.

Алесь СИВЫЙ.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.

Рэкламны адрэс (017) 328-66-09.

nvonlineinfo@gmail.com
<http://www.nv-online.info>

Падпісныя індэкс:

63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік, выдавец

і галоўны рэдактар

Іосіф Паўлавіч

СЯРЭДЗІЧ

Міхаліч

Паколькі ў рэдакцыі няма магчымасці рэагавання і вяртання нывыкарыстаныя матэрыялы, яна пакідае права ўсталяваць у перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рамках аб’яваў, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазначаны аўтары не падпісаныя газетай. Пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №47 ад 8 студзеня 2010 г. выдана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 8 сакавіка 2000 г.).
Отпечатано в АО «Прайм Принт Москва», 141707 МО, г.Долгопрудный, Лихачевский пр-д, 5В. Подписано в печать 01.10.2020 в 17.00. Объем 4 печ. листа. Тираж 22040 экз. Заказ №2678.